

Господь — свет для меня.
Мих. 7, 8

Свещильник

ИЗДАНИЕ ДЕТСКОГО ОТДЕЛА МСЦ ЕХБ

2

(12) 2015

Хранит
Господь
всех
любящих
Его...

Пс. 144, 20

Журналу – 5 лет!

Свет для меня – мой любимый Господь.

Вечером, утром меня Он ведёт.

Если долиною смерти пойду.

То и тогда в Нём защиту найду.

Или устану, что сил больше нет.

Льну я к Нему, и опять вижу свет.

Нет, не блуждаю я больше во тьме.

Им я спасён! Светит свет тот везде

Каждому жителю здесь на земле.

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Господь – хранитель твой	2
Игра в войну	6
Кроссовки	12
Задание 1	17
Нелёгкий экзамен	18
Дети Индии	24
Шесть берёзок	28
Задание 2	32
Если бы не Господь	34
Гитара	44
Задание 3	51
Тайна навозной кучи	52
Маленький миссионер	56
"Я дивно устроен..." (песня)	64
"Тех, кто любит Бога..." (стихотворение)	3 с. обл.
"Люблю Иисуса очень..." (стихотворение)	3 с. обл.

Господь — хранитель ТВОЙ

Кто является нашим хранителем?

А

втору одной из известных песен восхождения в Иерусалим принадлежат вдохновенные слова: «Господь — хранитель твой...» (Пс. 120, 5). Значит, хранителем тех, кто возлюбил истину Божью, является Сам Бог.

С древних времён и по сей день люди, которые не доверяют Божьей охране и опасаются за свою жизнь, нанимают за большие деньги телохранителей. Работать телохранителями могут только сильные, смелые и надёжные мужчины.

Телохранитель не всегда оправдывает доверие того, кого охраняет. Порой случается так, что в минуту опасности тот, кого должны охранять, остаётся без защиты. Библия повествует об израильском военачальнике Авенире. Он спокойно спал, когда надо было охранять жизнь его господина, царя Саула.

Самым надёжным хранителем является Бог, потому что Он оберегает нашу жизнь не за деньги. Господь всегда находится рядом с нами и никогда не уснёт, если нам будет грозить опасность.

Кто нуждается в Божьей охране?

В Божьей охране нуждаются и взрослые и дети. Никто из нас не знает, в какой ситуации мы можем оказаться. Опасности ежедневно могут подстергать нас в самых разных местах — на работе или на учёбе, в транспорте или на прогулке.

Оказаться в опасном положении можно из-за отдельных людей, которые могут причинить нам зло; по чьей-то невнимательности, а также из-за нашей склонности к греху.

Как охраняет Господь?

Господь каждый день тщательно и надёжно охраняет нас от различных опасностей.

Однажды две девочки шли на подростковое собрание. Вдруг из-за угла дома с громким лаем выскочила большая собака. Одна из девочек громко закричала: «Господи, защити!» Собака резко остановилась и, как будто испугавшись чего-то, убежала.

Иногда Бог защищает нас с по-

мощью людей. Как-то раз один мальчик хотел перебежать дорогу, но его остановила чья-то сильная рука. В этот момент мимо мальчика на большой скорости пролетела легковая машина.

Он оглянулся и увидел незнакомого человека. Тот продолжал крепко держать его за

плечо. Можно посчитать это случайностью, а можно увидеть за этим Божью охрану.

От чего хранит Господь?

Библия говорит о том, что Господь хранит нас от всякого зла. Значит, зло бывает разное: зло, которое совершает кто-то против нас, и зло, которое совершаем мы против самих себя, делая грех.

Рассказывают, что в одну из школ к началу большой перемены приходила сторбленная старушка. Она приносила на продажу свежеспечённые пирожки с мясом. Разложив на маленьком столике свой товар, старушка терпеливо поджидала учеников. Звенел звонок, и возле столика выстраивалась дружная очередь покупателей. Многие ученики честно платили за пирожки деньги. А некоторые ребята были нечисты на руку. Они быстро хватали пирожки со столика и запихивали их в карманы, пока старушка отсчитывала сдачу покупателям.

В этой школе учился подросток из верующей семьи. Он долго наблюдал за тем, как некоторые ребята воровали пирожки.

Он видел, что потом воры безнаказанно съедали свою лёгкую добычу. У подростка появилось сильное желание поступить так же, как они. Он со страхом подошёл к столику и, когда старушка отвлеклась, схватил пирожок и хотел убежать, но в этот момент она повернулась, поймала его за руку и повела к директору школы. Таким образом, через наказание Бог показал подростку, как страшен выбранный им путь

воровства.

Как-то раз трёхлетняя девочка, открыв калитку на улице, направилась в сторону пруда. Мать в это время, почувствовав беспокойство, стала искать не откликающуюся на зов девочку.

Выбежав во двор, молодая женщина увидела открытую калитку и, не теряя ни минуты, поспешила к пруду. Добежав, мать увидела дочь,

лежащую без движения в воде. Бог явил Свою милость и послал матери мудрость — что и как ей следовало сделать, чтобы спасти ребёнка. В этом случае Бог сбе-

рёл девочку от гибели.

Рассмотрим другой пример. Мальчики подросткового возраста пошли в лес без разрешения родителей. Один из подростков предложил всем залезть на высокое дерево. Ребята стали забираться наверх, ловко переступая с ветки на ветку. Неожиданно одна ветка обломилась, и подросток, который на ней стоял, полетел вниз. Ребята быстро спустились с дерева. На земле без

движения лежал их товарищ. Тяжело дыша и не переставая стонать от резкой боли, он медленно произнёс: «Сколько раз я себе говорил, что родителей надо слушаться. Когда я поступаю по-своему, со мной всегда что-нибудь случается. Теперь я буду послушным». Так Бог помог мальчику понять, насколько опасен путь непослушания.

Кого хранит Господь?

Библия говорит нам, что Господь хранит верных и любящих Его. Верные и любящие — это люди, которые от всего сердца служат Богу и всегда стараются исполнять Его заповеди.

Дорогой друг! Ты тоже должен стремиться служить Богу, любить Его и быть Ему верным. Тогда Бог сохранит тебя от всякого зла. Запомни: Божья охрана самая надёжная!

*Мальчик ведёт
на богослужение слепых: маму и сестру
(Среднеазиатское объединение)*

Игра в войну

Д

ва светловолосых мальчика медленно брели по узенькой тропинке, усыпанной шуршащими листьями. По-осеннему тёплый ветерок весело трепал их волосы, а солнечные лучики переливались яркими бликами, отражаясь на светлых прядях.

Вася и Серёжа Осокины возвращались домой из школы. Каждый прохаживал без тру-

да определил бы по их лицам, что школьников волнует какой-то серьёзный вопрос.

Ярко-жёлтый кленовый лист, медленно кружась, опустился прямо перед Васей. Мальчик сердито пнул его.

— Не понимаю, почему папа с мамой не разрешают играть в войнушку! Они постоянно видят какие-то опасности. Мы же не на самом деле стреляем, просто играем

и по-настоящему никого не убиваем.

Возмущённый Вася перевёл дух. Они с Серёжей обсуждали вчерашний разговор с родителями. Папа увидел, как ребята играли с соседскими детьми в войну. Он сразу же позвал их домой и строго-настрого запретил эту игру. Мальчики вспомнили, как перед вечерней молитвой папа, объясняя свой запрет, говорил:

— Дети! Играть в войну — грех. То, во что мы играем, занимает наши мысли, разум и входит в сердце. Плохие игры учат быть жестокими и быстро прививают плохие привычки. А плохие привычки никогда не приведут к добру. Поэтому убивать, даже играя, нельзя. Так поступают убийцы! А я не хочу видеть вас такими.

Васе больше всех нравилась эта игра. Играя в войну, он чувствовал себя необыкновенно сильным и смелым, ловким и находчивым. Васин одноклассник Витя всегда звал его играть в войну и даже дал Васе на время игры своё игрушечное ружьё.

— Тра-та-та-та-та-та-та! — звучали выстрелы. — Пли! Огонь! Падай! Я тебя убил! — возбуждённо кричал Вася, празднуя свою победу. Бывало, и его убивали и ранили. Но ведь это было не по-настоящему. Он просто выбывал из игры, а потом снова начинал играть.

Игра в войну настолько увлекала Васю, что он хотел даже попросить, чтобы ему купили на день рождения автомат. Но категоричный запрет родителей играть в войну делал мечту о подарке несбыточной. Мальчик снова подошёл к папе с вопросом:

— Ну а во что же нам играть? Все мальчишки играют в войну, и нас с Серёжей приглашают. Интересно ведь, — не унимался Вася.

— Сынок, — ласково ответил папа, — у нас большая семья, только школьников пять человек. Вы бы и сами могли играть в разные игры. Помнишь, я вас учил и играл вместе с вами в лапту, городки, знамя? А ещё есть много разных интересных игр с мячом. Лучше приглашайте к себе соседей и одноклассников, чтобы они играли вместе с вами.

Голос папы стал серьёзным, лицо — печальным.

— А в такую игру, как война, вообще нельзя играть! Васенька, ты ведь совсем не представляешь, что такое война! Мне дед Миша и бабушка Валя много рассказывали о войне. Они никогда не забудут, как страшно и трудно им тогда жилось. Сколько детей в посёлке остались сиротами, а женщин — вдовами! На войне нет ничего интересного, только смерть, горе и голод. Дай Бог нам никогда этого не увидеть!

Папа говорил убедительно и понятно, но Вася не хотел соглашаться с ним, считая, что папа преувеличивает. Ведь это была только игра!

На следующий день соседские ребята снова позвали Васю и Серёжу играть в войну.

— Эй, Осокины! Пойдёмте скорее! Без вас будет неинтересно! — зывал мальчиков Никита, одноклассник Серёжи.

— Нет, мы не пойдём. Это плохая

игра,— уверенно сказал Серёжа.

А Вася, слегка нахмурившись, добавил:

— Нам родители не разрешают...

— Ну, как знаете,— махнул рукой Витя, соседский мальчик,— а мы придумали новые правила в игре. У нас теперь есть «мины» и «гранаты». Знаете, как интересно!

— Может быть. Но мы не пойдем,— твёрдо ответили мальчики.

На следующий день, возвращаясь из школы, Витя увлечённо рассказывал Васе:

— Ты не представляешь, как мы вчера интересно играли! Мы патроны взрывали! Мы костёр разожгли — и туда их! А они нагрелись, да как бабахнут! Вот, смотри, какие «пульки»! — Витя вытащил из портфеля небольшой мешочек и показал

Васе. — Это я на стройке нашёл. Правда, они не военные, а строительные, но взрываются, как настоящие на войне. Ну и канонада была! Знаешь, как интересно! Надо только всем подальше отойти и спрятаться, чтобы они никого не поранили. Мало ли что... Хотя это совсем не опасно. Очень весело было! Возьми, это я тебе принёс. Вот попробуй!

Вася с любопытством смотрел на Витю и думал: «Какой он смелый, постоянно придумывает что-то новое! Я возьму «пульки». Мы только посмотрим, как они взрываются. Конечно, папа не одобрит. Но я не буду говорить ему об этом».

Вечером Вася рассказал Серёже и своим сёстрам, Наде и Любе, о новой игре. Они с недоверием и опаской отнеслись к этой затее. Вася убеждённо и увлекательно рисовал картины «канонады», доказывал, что игра совсем безобидна.

— Если отойти на безопасное расстояние, то ничего не случится! Этими «пульками» пользуются не солдаты на войне, а всего лишь строители. Мы в «войну», как неверующие мальчишки, играть не будем, только посмотрим, как они взрываются! — заключил Вася.

После этих слов все согласились с предложением старшего брата. В конце концов, и Серёжа, и даже Надя с Любой очень хотели увидеть необычное зрелище! Обсудив детали, дети легли спать в предвкушении интересного события.

Утро нового дня встретило ребят ярким приветливым солнышком. Оно словно манило вдаль, тянуло на какие-то новые, неизведанные

подвиги. Жаль, что нужно было спешить в школу.

— Скорее бы закончились уроки! — думал Вася. — Интересно, громко они взрываются или нет? Лучше найти место подальше от дома, чтобы никто не услышал.

Прибежав из школы, наскоро пообедав и выполнив домашнее задание, дети принялись за дело. Местом для необычного эксперимента был выбран дальний угол сада. Целых полчаса они готовились: набрали и сложили кучу веток и дров, тайком от мамы вынесли из дома спички, затем разожгли костёр и бросили в него таинственные «пульки». Отбежав на небольшое расстояние, дети спрятались за густые кусты смородины и стали ждать.

Костёр уже сильно разгорелся, и вот-вот должны были начать взрываться «пульки». Все притихли, ожидая чего-то особенного. Вдруг Серёжа толкнул Васю в бок:

— Смотри, бабушка нас заметила! Она идёт прямо к костру!

В одном доме с Осокиными жила бабушка Ариша. Пожилой женщине трудно было привыкнуть к детским проказам. Ей казалось, что дети нарочно стараются побольше шуметь и не слушаться её. Она была очень старенькой и часто болела, поэтому ходила с трудом и опиралась на палку.

Бабушка Ариша ещё со двора увидела, что дети разожгли костёр недалеко от деревьев. А ведь детям запрещено было жечь костры в саду, чтобы не повредить ветки! Опираясь на палку, старушка, насколько

позволяли ей силы, поспешила тушить костёр.

— Что же вы делаете? Зачем разожгли костёр? Ну почему вы не слушаетесь? — причитала бабушка.

— Бабушка! Беги! Прячься! Сейчас будет стрелять! — отчаянно закричал Вася, но было поздно, да и бабушка Ариша ничего не успела понять.

Старушка принялась своей палкой разгребать костёр, чтобы потушить его. В этот момент раскалённые «пульки» начали взрываться одна за другой.

— Ой, ой! Что это? Как больно! Как же это так?!

— испугалась

бабушка. Она не могла понять, отчего так сильно заболели её руки, и поднесла их к лицу. Палка выпала из рук, и бабушка Ариша чуть не упала, лишившись опоры.

Вася подбежал к бабушке, подхватил её под руку и, заслонив собой от костра, стал уводить в сторону.

— Ой, ой,— стонала бабушка. — Как больно!

Вася только сейчас увидел, что с бабушкиных рук капает кровь. «Пульки» всё-таки ранили бабушку. Все дети выбежали из своего укрытия и обступили её.

— Ужас! Что же мы натворили?!

— Бедная бабушка! У неё течёт кровь!

— Бабушка, прости нас! Мы не хотели...

— Бабулечка, мы больше не будем! — слышалось со всех сторон.

Надя с Любой даже расплакались от жалости к бабушке.

— Вот, Вася, твоя канонада. Интересно, да? — упрекнул брата Серёжа.

Вася и сам видел свою вину в том, что произошло. Он побледнел, его губы дрожали. Упав перед бабушкой на колени, он простонал:

— Бабулечка, миленькая, прости! Прости, пожалуйста, это я виноват! Только не рассказывай папе с мамой! Я больше не буду.

Но бабушке и не пришлось ничего рассказывать. Мама услышала шум и теперь спешила к детям.

Увидев плачущую бабушку, она

сняла со своей головы платок и быстро перевязала бабушкины руки, чтобы остановить кровь.

Что происходило потом, Вася вспоминал как во сне. Мама промывала раны на руках у бабушки, смазывала какой-то мазью, бережно бинтовала каждый палец. Дети шёпотом переговаривались между собой. А с Васей никто не хотел разговаривать, считая его виновным в этом несчастье. Чувство вины тяжким грузом легло ему на сердце, и мальчику стало так плохо, что даже разболелась голова.

Вечером домой с работы вернулся папа. По невесёлым лицам притихших детей он сразу догадался, что произошло что-то серьёзное.

— Мир вам, милые мои,— сказал он с приветливой улыбкой. — А что у вас случилось? Почему вы такие грустные?

— Бабушка Ариша... — начал Серёжа.

— Ведь она же старенькая, её надо уважать. Что, вы опять её не слушали? Огорчили её чем-то?

— Хуже, папа. Её ранили,— с горечью призналась Надя.

Дети, дополняя друг друга, смущённо рассказали папе обо всём: и об «интересной» игре, и о «пульках», и о костре. Вася молча стоял в стороне, опустив голову.

— Вася, ты всё-таки не послушался меня? — строго спросил папа.

— Прости, папа, я всё понял. Раны, кровь... Как это ужасно... — едва сдерживая слёзы, проговорил Вася. — Я не хочу и не буду никогда, даже чуть-чуть играть в войну. Это очень, очень плохо... — еле

слышно закончил мальчик.

Тихо стало в гостиной. Слезы раскаяния, подступившие к глазам мальчика, уже готовы были пролиться. Дети едва дышали — каждый осознавал и свою долю вины в том, что случилось сегодня в саду. А за окном грустно моросил осенний дождь, словно и он огорчился до слёз. Большие, тяжёлые от его капель, листья отрывались от веток и обречённо летели к холодной земле, где их принимала постаревшая пожухлая трава.

Папа привлёк своих непослушных, но бесконечно дорогих деток к себе. Он напомнил им слова Священного Писания о том, что дети должны повиноваться своим родителям, и о том, что непокорность — грех.

— Дети, мне очень жаль, что вы не послушались меня. Видите, к чему это привело? Конечно, больше всех виноват Вася. Но ведь каждый из вас согласился участвовать в игре, смотреть на взрывы «пулек». Слава Богу, что Он сохранил вас и пострадали только бабушкины руки. А ведь могло быть и хуже: этими взрывами могло кого-то ослепить или даже убить! Ваше непослушание стало причиной ран бедной бабушки Ариши, а ещё вы очень огорчили Бога и меня.

Все склонили колени для молитвы. Дети горячо просили прощения у Бога за свой поступок. Они молились о том, чтобы Бог дал силы быть послушными и не делать греха.

Уже лёжа в постели, Вася долго не мог уснуть. Вновь и вновь перед его глазами, как наяву, представляли окровавленные бабушкины руки,

а в ушах не смолкали звуки «выстрелов».

Горько было Васе, что только после случившейся беды ему стал понятен запрет отца. Теперь взрывы и канонада уже не казались ему интересными, игра в войну совсем не казалась заманчивой и вспоминал о ней Вася не иначе как с отвращением.

Мальчик, переживший так много за один вечер, ещё раз встал на колени и попросил Господа:

— Прости меня, дорогой Иисус! Исцели и благослови бабушку Аришу, чтобы ей не было больно. А меня научи быть послушным родителям. И ещё, Господи, помоги мне не возмущаться, если они мне что-то запрещают. Ведь папа и мама не будут запрещать зря, они лучше знают. Господи, какая же плохая и страшная эта война! Благодарю Тебя за то, что Ты хранишь нас! Аминь.

Последние листья успели облететь с деревьев и заснуть вечным сном под пушистым снежным покрывалом, прежде чем раны на руках у бабушки Ариши зажили. Но маленькие синие пятнышки — следы, оставшиеся от ран,— всегда напоминали Васе о том, какой опасной может быть игра. А ещё мальчик помнил, что непослушание никогда не приносит радости.

бабушка. Она не могла понять, отчего так сильно заболели её руки, и поднесла их к лицу. Палка выпала из рук, и бабушка Ариша чуть не упала, лишившись опоры.

Вася подбежал к бабушке, подхватил её под руку и, заслонив собой от костра, стал уводить в сторону.

— Ой, ой,— стонала бабушка. — Как больно!

Вася только сейчас увидел, что с бабушкиных рук капает кровь. «Пульки» всё-таки ранили бабушку. Все дети выбежали из своего укрытия и обступили её.

— Ужас! Что же мы натворили?!

— Бедная бабушка! У неё течёт кровь!

— Бабушка, прости нас! Мы не хотели...

— Бабулечка, мы больше не будем! — слышалось со всех сторон.

Надя с Любой даже расплакались от жалости к бабушке.

— Вот, Вася, твоя канонада. Интересно, да? — упрекнул брата Серёжа.

Вася и сам видел свою вину в том, что произошло. Он побледнел, его губы дрожали. Упав перед бабушкой на колени, он простонал:

— Бабулечка, миленькая, прости! Прости, пожалуйста, это я виноват! Только не рассказывай папе с мамой! Я больше не буду.

Но бабушке и не пришлось ничего рассказывать. Мама услышала шум и теперь спешила к детям.

Увидев плачущую бабушку, она

сняла со своей головы платок и быстро перевязала бабушкины руки, чтобы остановить кровь.

Что происходило потом, Вася вспоминал как во сне. Мама промывала раны на руках у бабушки, смазывала какой-то мазью, бережно бинтовала каждый палец. Дети шёпотом переговаривались между собой. А с Васей никто не хотел разговаривать, считая его виновным в этом несчастье. Чувство вины тяжким грузом легло ему на сердце, и мальчику стало так плохо, что даже разболелась голова.

Вечером домой с работы вернулся папа. По невесёлым лицам притихших детей он сразу догадался, что произошло что-то серьёзное.

— Мир вам, милые мои,— сказал он с приветливой улыбкой. — А что у вас случилось? Почему вы такие грустные?

— Бабушка Ариша... — начал Серёжа.

— Ведь она же старенькая, её надо уважать. Что, вы опять её не слушали? Огорчили её чем-то?

— Хуже, папа. Её ранили,— с горечью призналась Надя.

Дети, дополняя друг друга, смущённо рассказали папе обо всём: и об «интересной» игре, и о «пульках», и о костре. Вася молча стоял в стороне, опустив голову.

— Вася, ты всё-таки не послушался меня? — строго спросил папа.

— Прости, папа, я всё понял. Раны, кровь... Как это ужасно... — едва сдерживая слёзы, проговорил Вася. — Я не хочу и не буду никогда, даже чуть-чуть играть в войну. Это очень, очень плохо... — еле

слышно закончил мальчик.

Тихо стало в гостиной. Слезы раскаяния, подступившие к глазам мальчика, уже готовы были пролиться. Дети едва дышали — каждый осознавал и свою долю вины в том, что случилось сегодня в саду. А за окном грустно моросил осенний дождь, словно и он огорчился до слёз. Большие, тяжёлые от его капель, листья отрывались от веток и обречённо летели к холодной земле, где их принимала постаревшая пожухлая трава.

Папа привлёк своих непослушных, но бесконечно дорогих деток к себе. Он напомнил им слова Священного Писания о том, что дети должны повиноваться своим родителям, и о том, что непокорность — грех.

— Дети, мне очень жаль, что вы не послушались меня. Видите, к чему это привело? Конечно, больше всех виноват Вася. Но ведь каждый из вас согласился участвовать в игре, смотреть на взрывы «пулек». Слава Богу, что Он сохранил вас и пострадали только бабушкины руки. А ведь могло быть и хуже: этими взрывами могло кого-то ослепить или даже убить! Ваше непослушание стало причиной ран бедной бабушки Ариши, а ещё вы очень огорчили Бога и меня.

Все склонили колени для молитвы. Дети горячо просили прощения у Бога за свой поступок. Они молились о том, чтобы Бог дал силы быть послушными и не делать греха.

Уже лёжа в постели, Вася долго не мог уснуть. Вновь и вновь перед его глазами, как наяву, представляли окровавленные бабушкины руки,

а в ушах не смолкали звуки «выстрелов».

Горько было Васе, что только после случившейся беды ему стал понятен запрет отца. Теперь взрывы и канонада уже не казались ему интересными, игра в войну совсем не казалась заманчивой и вспоминал о ней Вася не иначе как с отвращением.

Мальчик, переживший так много за один вечер, ещё раз встал на колени и попросил Господа:

— Прости меня, дорогой Иисус! Исцели и благослови бабушку Аришу, чтобы ей не было больно. А меня научи быть послушным родителям. И ещё, Господи, помоги мне не возмущаться, если они мне что-то запрещают. Ведь папа и мама не будут запрещать зря, они лучше знают. Господи, какая же плохая и страшная эта война! Благодарю Тебя за то, что Ты хранишь нас! Аминь.

Последние листья успели облететь с деревьев и заснуть вечным сном под пушистым снежным покрывалом, прежде чем раны на руках у бабушки Ариши зажили. Но маленькие синие пятнышки — следы, оставшиеся от ран,— всегда напоминали Васе о том, какой опасной может быть игра. А ещё мальчик помнил, что непослушание никогда не приносит радости.

Кроссовки

Д

венадцатилетняя Вика возвращалась домой из воскресной школы со своей лучшей подругой Ниной. Летнее солнце ласково обогрело землю, и девочки радовались теплу солнечных лучей. Вдоль дороги росли высокие липы, и ласковый летний ветерок шелестел листвой. Девочкам не хотелось расставаться, ведь они разговаривали о предстоящем христианском лагере.

— Представляешь, Нина, уже завтра мы будем жить в палатках! — восторженно улыбнулась Вика, весело помахивая серой сумочкой. — Мне даже не верится, что

наконец-то наступило время «Фавора»! Ничночка, а что тебе больше всего понравилось в прошлом лагере?

— Не знаю, — неторопливо протянула Нина. — Наверное, ничего.

— Такого не может быть! — воскликнула Вика и от неожиданности остановилась.

— Как ты можешь любить «Фавор»? — проговорила Нина, поправляя воротничок блузки. — Там совсем неинтересно. Старшие постоянно требуют от нас послушания. Как будто мы малыши...

— Нина, как ты можешь так говорить? — возмутилась Вика, заглядывая подруге в глаза. — Мама

мне говорила, что старших надо слушаться, потому что этому учит Библия.

— Родители всегда так говорят. Это скучно.

— Ниночка, мне так хочется, чтобы ты любила фавор! Знаешь, я заметила, что в каждом лагере получаю для себя какой-то важный урок. В прошлом году, например, Господь показал мне, что Он обо мне заботится даже в мелочах. Помнишь, мы тогда...

— Викуля, извини, я уже пришла, — прервала разговор Нина и, помахав на прощание рукой, побежала в сторону большого одноэтажного дома.

Вика в задумчивости

пошла дальше. От разговора с Ниной настроение девочки немного испортилось. Ей стало неприятно оттого, что подруга не захотела её выслушать.

Необычная домашняя суета отвлекла Вику от печальных мыслей. Все в семье тщательно готовились к предстоящему лагерю. Из кухни вкусно пахло сладкими пирожками, которые мама с девочками испекла в дорогу. В коридоре стояли сумки с аккуратно уложенными вещами. Старший брат с помощью папы составлял план проповеди. Мама помогала младшим сёстрам подбирать стихотворения и гимны для участия на богослужении. А ещё Вику дома ждал приятный сюрприз. Мама купила ей красивые кроссовки. Они были белого цвета, с двумя яркими полосками по бокам — розовой и зелёной. Девочка тут же надела новую обувь и прошла несколько раз по комнате.

— Спасибо, мамочка! — кинулась обнимать маму Вика. — Они такие удобные и красивые. Я буду очень их беречь!

Положив новую обувь в сумку с вещами, девочка с радостью присоединилась к младшим сёстрам и запела: «Всё сотворил наш Господь хорошо! Богу хвалу я пою всей душой!»

В этот вечер детям было трудно заснуть: все с нетерпением ждали завтрашнего дня.

На следующее утро к дому молитвы со всех сторон начали собираться дети. Среди них была и Вика. Она весело переговаривалась с подругами, нетерпеливо поглядывая на часы. В назначенное время детей распределили по машинам и повезли к месту лагеря. Всю дорогу Вика смотрела в окно машины, любуясь живописной горной местностью. Наконец из-за поворота дороги показался палаточный городок. Он был разбит на поляне, окружённой могучими соснами, у подножия высокой куполообразной горы.

Вика с Ниной и ещё тремя подружками поселились в небольшой палатке. Их воспитателем была Марина, высокая улыбчивая сестра из соседнего города.

Вика была очень рада этому. Девочка запомнила, как взволнованно и искренне Марина рассказывала стихотворение на майском молодёжном общении.

С первого дня Вика с головой окунулась в лагерную жизнь. Ей нравилось вставать рано, когда трубил горн, и бежать в общую палатку, «скинию», на утреннюю молитву. Девочка с удовольствием слушала проповеди на богослужениях, разучивала новые гимны на спевках, играла в интересные игры, посещала кружки рукоделия. Но больше всего ей хотелось пойти в горный поход, который был запланирован на предпоследний день лагеря.

Наконец этот день настал! Утро выдалось тёплое и тихое. Лучи солнца, просачиваясь сквозь кроны деревьев, играли зайчиками на траве. Уже с самого утра в лагере можно было наблюдать необычное оживление. В палатках и на большой поляне посреди лагеря полным

ходом шло приготовление к долгожданному путешествию. Сбор всех его участников был объявлен у «скинии» через час после завтрака.

Вика с подружками решили ожидать начала похода в своей палатке. Быстро надев подходящую для горного похода одежду, девочка достала из сумки свои новые кроссовки.

— Как тоскливо, — вытягиваясь на надувном матрасе, зевнула Нина. — Невыносимо целый час сидеть просто так. Кста-

ти, у меня идея! — оживилась она. — Давайте сходим к реке.

— Нет, Нина, нам запрещено уходить из лагеря и ходить к речке одним! — возразила Вика.

— Мы уже взрослые и сами можем решать, куда можно ходить, а куда нельзя. Тем более об этом никто не узнает. Мы только поплещемся в реке и вернёмся обратно, — убеждала всех Нина. — Викуля, а ты можешь остаться. Ты же у нас настоящая трусиха.

Девочки быстро согласились, а Вика не знала, на что решиться. Она понимала, что посту-

пит неправильно, если убежит с территории лагеря без разрешения. И в то же время ей не хотелось, чтобы подружки считали её трусливой. В своих размышлениях Вика даже не заметила, как девочки вышли из палатки.

— Викуля, ты идёшь или нет? — слышался нетерпеливый голос Нины.

— Бегу! Бегу! — решила наконец Вика, торопливо завязывая шнурки.

Оглядываясь вокруг, чтобы никто из лагеря их не заметил, подружки помчались в сторону реки. Бежать до неё было недалеко. Вскоре взору непослушных беглянок открылась потрясающая картина. В низине, поросшей густой травой, шумела неглубокая горная река, из которой то здесь, то там выступали вековые камни-валуны. Потоки воды сердито пенились вокруг камней, словно пытались уговорить их

сдвинуться с давно насиженного места.

Девочки дружно побежали вниз. Прыгая по камням, они расположились посередине реки, удобно усевшись на валунах. Вика решила оставить кроссовки на камне, чтобы случайно их не намочить, и присоединилась к подружкам. Светясь от удовольствия, она вместе с девочками стала беззаботно брызгаться водой и громко смеяться. Немного поплескавшись в реке, подружки решили вернуться в лагерь.

Возвратившись назад к камню, Вика хотела обуться, но к своему великому удивлению обнаружила, что один кроссовок куда-то исчез. Она внимательно посмотрела по сторонам, в надежде найти пропажу, но её нигде не было.

— Девочки, что за шутки! Где мой кроссовок? Отдайте мне его, — со слезами на глазах воскликнула Вика.

Нина ответила за всех:

— Викуля, не усложняй жизнь. Нам он точно не нужен. Иди до лагеря босиком. Разве тебе больше обуть

ничего?

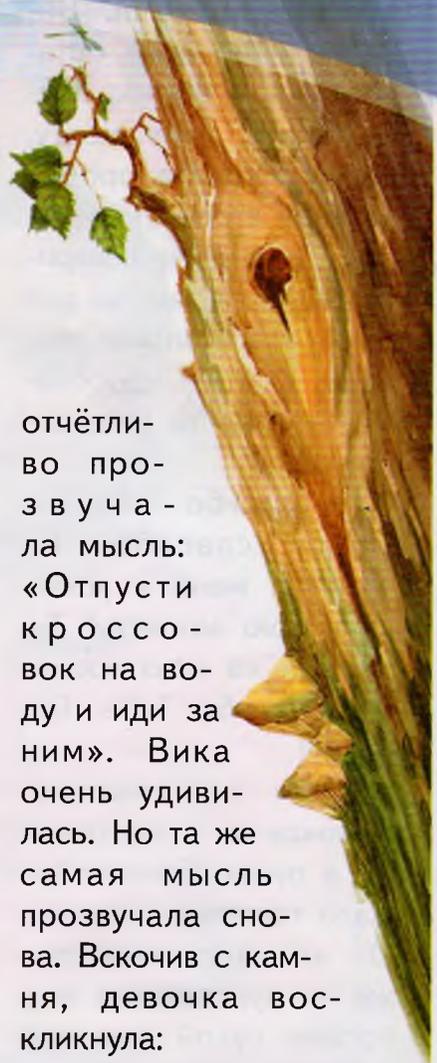
Вика с ужасом представила себе, как завтра вечером придет домой и будет оправдываться перед мамой за потерю кроссовка. А больше всего ей было стыдно оттого, что она поддалась уговорам Нины и убежала с территории лагеря, не послушавшись старших. Вика опустила голову, пытаясь скрыть свою досаду:

— Вы идите, а я останусь здесь и буду искать.

Девочки ушли. Вика опустилась на колени в густой прибрежной траве и взмолилась Богу со слезами:

— Господь! Прости, что я самовольно убежала из лагеря. Я знаю, что не заслужила Твоей милости. Но, Боже мой, я очень прошу Тебя, если хочешь, покажи мне, где мой кроссовок!

После молитвы Вика вновь начала искать потерявшуюся обувь. Она внимательно осмотрела берег, но ничего не нашла. От бессилия Вика села на камень, на котором по-прежнему стоял один кроссовок, и снова заплакала. И вдруг... в сознании

отчётливо прозвучала мысль: «Отпусти кроссовок на воду и иди за ним». Вика очень удивилась. Но та же самая мысль прозвучала снова. Вскочив с камня, девочка воскликнула:

— Господи, это же Ты мне говоришь! Я буду слушаться Тебя!

Вика аккуратно поставила кроссовок на воду и осторожно отпустила. Течение подхватило его и понесло вниз, лавируя между камнями. Девочка с замирающим от волнения сердцем побежала за ним. Когда кроссовок, ударившись о торчащий из воды валун, вдруг исчез, Вика испугалась. Она подумала, что больше никогда не увидит свои

новые кроссовки. Вика на мгновение остановилась и быстро побежала к тому месту, где только что пропал из виду второй кроссовок. Девочка не поверила своим глазам: на дне реки, возле валуна, лежали оба её кроссовка! От радости Вика закричала:

— Спасибо Тебе, Господи, спасибо! Ты простил меня и услышал мою молитву! Ты ответил на мою просьбу! Спасибо Тебе, Господи!

Сияя от счастья, с мокрыми кроссовками в руках, Вика побежала обратно в лагерь. От восторга она даже не чувствовала под ногами сухой колючей травы.

Тем временем в лагере уже все были готовы к походу. У «скинии» стояла большая группа детей. Воспитатели объясняли любопытным мальчикам и девочкам, с какими трудностями и испытаниями они встретятся в походе. Девочки из Викиной палатки стояли вместе со всеми как ни в чём не бывало. Марина искала Вика и беспокойно оглядывалась по сторонам.

Вика побежала к ней, высоко держа над головой свою недавнюю пропажу.

— Нашла! Нашла! Господь мне подсказал, где они были! — ликующая, кричала девочка.

Вика не смущала обращённые на неё удивлённые взгляды детей и взрослых. Она хотела всем рассказать, как добрый Господь помог ей найти потерянный кроссовок.

Девочка попросила прощения у Марины за то, что без разрешения убежала из лагеря.

А потом Вика рассказала всем, как Господь разговаривал с ней и помог ей найти пропажу.

— Нина, в этом лагере я получила для себя ещё один хороший урок: если искренне попросишь у Господа прощения, то Он простит, даже если ты очень виновата, и обязательно поможет тебе, — радостно сказала Вика подруге, когда они всем лагерьем пробирались к вершине горы.

ОТГАДАЙ ЗАГАДКИ

Фараон не слушал Бога,
Обижал евреев много.
Бог народ Свой услышал,
На Египет казнь послал.

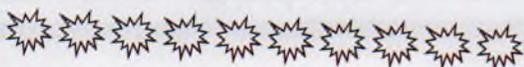
Есть город великий,
построен для нас,
Там камни повсюду:
сапфир и топаз.
Никто в нём не плачет,
болезней там нет,
И вместо светила —
Божественный свет.

Четыре малых на земле,
Мудрее мудрых они все.
Народ не сильный, но при этом
Заготавливают пищу летом.

Если ветви её мягки
И пускают листья — это
Для всех признак очень яркий,
Знают все, что близко лето.

Нелёгкий экзамен

В

детстве я очень любила ходить в школу. Особенно мне нравилось начало учебного года. Ведь тогда родители покупали всё новое. Новый портфель, новый пенал, новые остро наточенные карандаши; чистые, приятно пахнущие типографской краской тетради и учебники. Новые стремления и большое желание сохранить старание и усердие до конца учебного года. Ещё очень хотелось исполнить наставление родителей и церкви в том, чтобы при различных

обстоятельствах сохранить верность Богу.

Помню, как на первых страницах тетрадей я аккуратно выводила дату и всем знакомое: «Классная работа». Но, как и у большинства учеников, у меня в середине года на страницах тетрадей можно было увидеть многочисленные исправления, в пенале — короткие поломанные карандаши, а в портфеле — потёртые и потрёпанные учебники. Внутри же у меня было одно непреодолимое желание: «Поскорее бы летние кани-

кулы!» Класс у нас был активный и дружный. Я любила свой класс, но всегда хотела, чтобы ещё кто-нибудь из верующих пришёл к нам учиться.

Особо остро я почувствовала себя одинокой, когда стала постарше и перешла в четвёртый класс. Тогда надо мной стал подсмеиваться один из одноклассников. Звали его Димка. Он стал придумывать различные оскорбления и унижения в мой адрес из-за того, что я происходила из большой немецкой христианской семьи. Некоторые мальчишки из старших классов стали его в этом поддерживать.

Как-то раз утром я шла в школу в прекрасном настроении. На улице было очень хорошо. Звенела капель, журчали ручьи, пели птицы. Природа пробуждалась после холодной зимы. Я шла и повторяла стих, заданный к сегодняшнему уроку. Приближаясь к школьному крыльцу, я услышала со второго этажа приветствие: «Гутен морген, богомолка». Во мне всё похолодело. «Что ждёт меня сегодня?» — с горечью подумала я, переступая школьный порог.

В фойе школы всё было как обычно: дежурные, которые стояли в дверях и строго следили за тем, чтобы все ученики переобулись в сменную обувь; крикливая техничка, которая безрезультатно останавливала бегающих первоклассников... Я переобулась и прошла в гардероб. Поставив обувь и повесив куртку, я нерешительно направилась к кабинету, в котором

проходили все наши занятия с того самого дня, как мы пришли в первый класс. Мне так не хотелось встречаться с Димкой и его товарищами!

Подходя к кабинету, я заметила, что в коридоре меня поджидает группа ребят. Сердце сжалось, захотелось побежать обратно, но как? Ведь скоро должен был начаться урок. Я хотела проскользнуть мимо ребят, но они, быстро построившись в две шеренги, образовали живой коридор. Мысли лихорадочно забегали в моей голове. Бежать, но куда? Руки обдало жаром. В этот момент я почувствовала резкий толчок в бок. Один из ребят толкнул меня в одну сторону, на той стороне толкнул другой в другую сторону, и так, дружно смеясь, мальчишки дотолкали меня до дверей нашего кабинета. Ребята были все старше и сильнее меня, поэтому сопротивляться было бы бессмысленно. Не проронив ни слова, я села за парту. Слёзы душили меня, и всё внутри kloкотало от боли, обиды и бессилия.

Начался урок. Каждый погрузился в задание, а я смотрела в окно и никак не могла сосредоточиться.

— Оля, ты опять не с нами, витаешь где-то в облаках? Какой вопрос я задала, повтори? — прервал горестные мысли голос нашего классного руководителя Натальи Викторовны.

Я чётко повторила вопрос учительницы и, склонившись

над тетрадкой, стала выполнять задание.

После урока, на перемене, ко мне подошёл Димка и, ехидно улыбаясь, похлопал меня по плечу.

— Ты только дедушке своему, Адольфу Гитлеру, не рассказывай, а то он меня на танке не прокатит.

После этого случая я опять пришла домой в слезах.

— Не пойду больше в школу! Если Димку не оставят на второй год, я больше не буду учиться в этом классе! — повторяла я, вытирая слёзы рукавом.

Родители пытались меня снова успокоить.

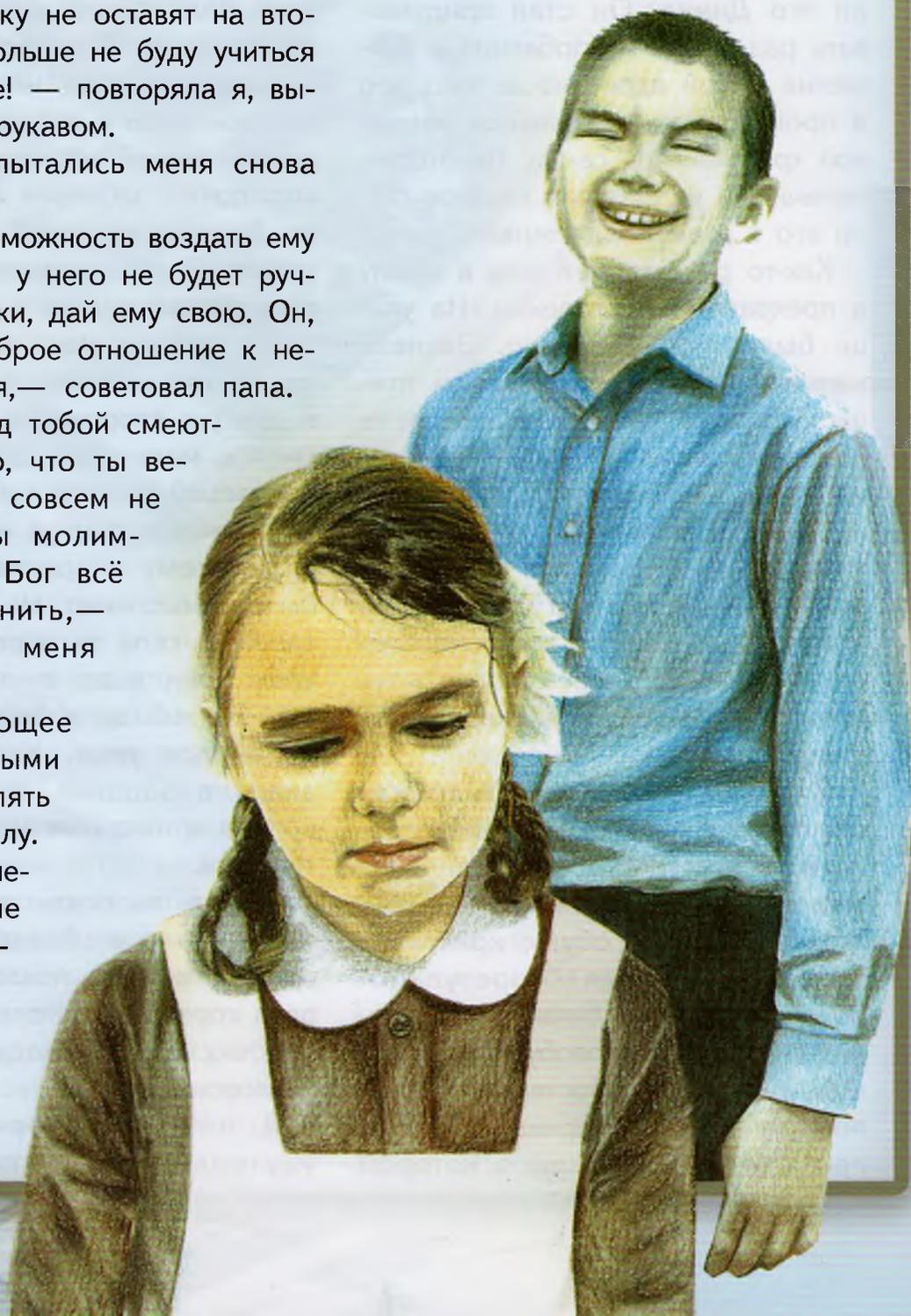
— Ищи возможность воздать ему добром. Если у него не будет ручки или линейки, дай ему свою. Он, видя твоё доброе отношение к нему, изменится, — советовал папа.

— Если над тобой смеются из-за того, что ты верующая, это совсем не страшно. Мы молимся за тебя, Бог всё может изменить, — успокаивала меня мама.

На следующее утро, с новыми силами, я опять пошла в школу. На большой перемене, после второго урока, в столо-

вой обедали ученики с первого по шестой классы. В коридоре вдоль стены стояло несколько раковин. Одни ученики мыли руки. Другие, громко переговариваясь между собой, ждали своей очереди. Я стояла в кругу одноклассниц, и мы дружно общались. Вдруг к нам подошёл Димка:

— Девчонки, посторонитесь! —

крикнул он, и в тот же момент выплеснул мне в лицо две полные пригоршни воды. — Святую надо святой водой обливать!

Димка, видя, что его неординарный поступок понравился окружающим, повторил его ещё раз. Помню, как мне было обидно! Я потерла лицо и, отойдя в сторону, затерялась в толпе. Трудно мне было смириться с тем, что меня унижают и смеются надо мной. В семье, в церкви, в детском лагере все знали меня как общительную, весёлую и жизнерадостную девочку, а здесь... Но наряду с грустными мыслями сердце наполнила какая-то тихая радость: «Меня называли святой, а ведь я совсем недостойна этого звания».

Придя домой, я решила выучить отрывок, над которым рассуждали на последнем церковном разборе. «Возлюбленные! Огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного, но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете. Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух славы, Дух Божий почивает на вас. Теми Он хулится, а вами прославляется. Только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое; а если как христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь». Слова: «...а если как христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь» —

особенно ободряли меня и помогали всё переносить в дальнейшем.

Незаметно приблизился конец учебного года. У четвероклассников началась усиленная подготовка к экзаменам. Впереди было расставание с любимой учительницей, новые предметы, разные преподаватели. Ребята погрузились каждый в свою работу. Даже неугомонный Димка что-то учил, сдавал и на время стал выдумывать меньше различных шалостей.

Наконец все экзамены были сданы, оценки выставлены. На следующий день должен был состояться выпускной вечер. Я не любила посещать школьные праздники и на выпускной не собиралась. Но классный руководитель уговорила моих родителей, чтобы они отправили меня на торжественную часть. На ней учащимся должны были вручать грамоты, ценные подарки, говорить наставления и пожелания.

К десяти часам утра все, нарядные и весёлые, собрались в актовом зале. Наталья Викторовна обратилась к ученикам с поздравительной речью. Она похвалила детей за старание в учёбе и всех торжественно перевела в пятый класс. Затем, указав на большую подарочную коробку, объявила:

— А теперь каждый из вас получит на память хороший подарок!

Наталья Викторовна достала из коробки большую книгу. Я даже замерла от восторга. «Энциклопедия животного мира!» — восхищённо вздохнула я. На обложке

был изображён величественный орёл, парящий в синем небе. «О, неужели эта книга сегодня станет моей?!» — я не могла в это поверить. Уже давно я просила родителей подарить мне энциклопедию животного мира на день рождения или на Рождество, но у них не было возможности. Такие книги стоили дорого, да и не везде их можно было купить. Потом учительница достала вторую книгу. «Энциклопедия промышленности», — прочитала я. Эта книга меня не заинтересовала.

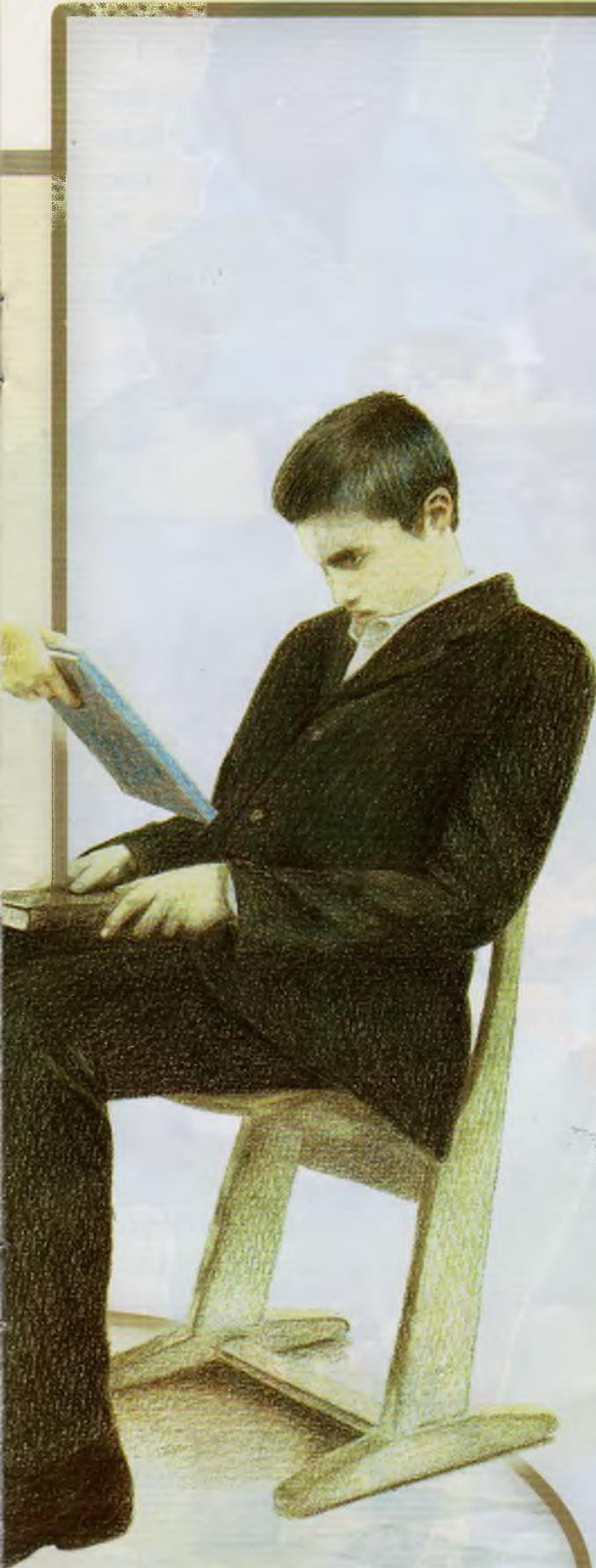
— Кому какая попадётся, — сказала Наталья Викторовна и, взяв стопку разных книг, принялась её раздавать.

«Хоть бы мне досталась о животных!» — воскликнула я про себя. Затаив дыхание, я наблюдала за убывающей стопкой. Классный руководитель, словно прочитав мои мысли, протянула мне энциклопедию животного мира. Наконец я держала в руках свою драгоценность, мечту детства! Я бережно перелистывала страницы. Медведи, тигры, орлы — какая красота! Я сидела и думала о том, что обязательно найду дома место для своей книги, откуда малыши её не достанут. В своём воображении я уже увлечённо рассматривала диких животных и читала про них много интересного. «Поскорее бы домой!» — думала я, с нетерпением ожидая окончания праздника. Но тут мои мысли прервал голос Димки.

— Я тоже хочу о животных, — обиженно заявил он.

— Я всё раздала, книг больше нет, но ведь энциклопедия

промышленности тоже очень интересная и познавательная,— пояснила Наталья Викторовна.

— Нет, мне надо о животных,— огорчённо потребовал он.

Помню, что в тот момент мне вдруг стало жалко Димку. В голове промелькнула мысль: «Поменяйся с ним!» Но в то же время пришла другая: «О нет, только не я, ведь я так давно мечтала о такой книге, а Димка сделал мне столько зла!» От внутренней борьбы мне стало даже тяжело дышать. Но тихий голос повторял: «Поменяйся, и будешь иметь радость». Я не могла больше сидеть на месте. Встала, подошла к Димке и протянула ему свою энциклопедию животного мира.

— На, возьми мою энциклопедию.

Димка поднял на меня глаза, на мгновение замер и несмело взял книгу. После этого он молча сунул мне свою.

Я медленно, как во сне, вернулась на место. Сердце сильно забилось в груди так, что отдавало даже в висках. Ничего особенного вроде бы и не произошло, мало кто обратил внимание на происходящее. Но моё сердце наполнилось удивительным миром и покоем. Я твёрдо знала, что водворившийся в моей душе мир был миром Божьим.

Потом Наталья Викторовна говорила что-то ещё, но я её уже не слушала. Я сидела и мысленно благодарила Господа за то, что в конце четвёртого класса Иисус помог мне сдать нелёгкий экзамен на послушание Богу.

getu ИНДИИ

В 1994 году

христианин Есупадам, проживающий в городе Нуцвид (Индия), решил открыть учреждение для детей-сирот. Для этого он переоборудовал второй этаж своего дома. Есупадам очень хотел, чтобы дети, лишённые родительской заботы, могли познакомиться с любящим Спасителем — Иисусом Христом.

С помощью христиан из Германии в сентябре 1999 года в Нуц-виде был построен новый детский дом. Через время Есупадаму верующие помогли приобрести участок земли, на котором дети смогли бы играть в свободное

от занятий
время, а также
рисовое поле для выра-
щивания крупяной культуры.

Бог обильно благословил труд Есупадама среди детей-сирот. За двадцать один год работы детского дома многие дети покаяться и приняли крещение.

После окончания школы у выпускников была возможность получить выбранную профессию. Достигая совершеннолетия, уже взрослые дети начинали самостоятельную жизнь.

В 2015 году детский дом продолжает функционировать и в нём находятся сто три ребёнка.

РАСПОРЯДОК ДНЯ

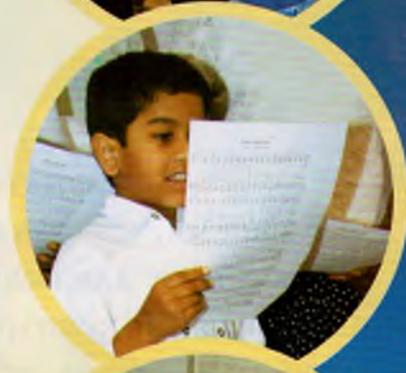
в детском доме:

- 05:30** — подъём;
утренний туалет
- 06:00** — библейский час
(дети читают отрывок
из Библии, учат
библейский стих наизусть,
поют и молятся)
- 07:00** — завтрак
- 08:30—16:00** — учёба в школе
(на обед дети берут
с собой рис в банке
и простую воду
для питья)
- 19:00** — ужин

После ужина дети собираются в большой комнате, чтобы делать домашнее задание. Каждый из них учит что-нибудь вполголоса. Несмотря на общий гул, дети легко сосредотачиваются на своём задании и не мешают друг другу.

В детском доме очень много учат наизусть. Во время конкурса некоторые дети рассказывали на память почти тысячу библейских стихов!

Некоторые индийские дети в детском доме сильно отличаются от других, так как родились в различных племенах среди джунглей. Они говорят на своём языке и с трудом привыкают жить в новых условиях.

ИСТОРИЯ ЖИЗНИ

Рама-Лакшми

В 2001 году у маленькой Рама-Лакшми умерла мать. Девочку и её старшего брата взяла к себе бабушка.

Однажды к Рама-Лакшми пришёл отец. Он забрал девочку для того, чтобы утопить её в реке. Бог сохранил жизнь невинного ребёнка: полицейские вовремя задержали отца девочки и вернули её бабушке. Переживая за внучку, она обратилась в детский дом Есупадама и попросила его принять её внуков.

Через время отец детей узнал, где они находятся. Он грозился забрать их из детского дома и убить. Остерегаясь нападения мужчины, работники детского дома охраняли детей днём и ночью.

Из-за постоянных угроз Рама-Лакшми росла очень боязливой и замкнутой. Благодаря особому уходу за ней и доброй атмосфере, царившей в детском доме, девочка успокоилась и стала жизнерадостным, счастливым ребёнком.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ДЕВОЧКИ-ПОДРОСТКА

Ш

кольный день первого октября начался для нас обычно, как множество других таких же дней. Мы с сестрой, попросив у Бога охраны на предстоящий путь, пошли в школу. В то время мы учились в шестом классе.

На крыше школы находились рабочие, которые меняли кровлю. Также на первом этаже в центральной части здания ремонтная бригада выставляла окна, чтобы заменить их на новые.

Уроки в тот день никто не отменил, только запретили проходить в раздевалку и сказали носить верхнюю одежду с собой. Прозвенел звонок. Первый урок прошёл, как всегда, быстро, и началась шумная школьная перемена. Наш класс выстроился возле дверей кабинета ОБЖ, где проходило совещание учителей. Не предчувствуя никакой беды, мы, как обычно, разговаривали, шутили и смеялись.

Вдруг услышался ужасный грохот, и

пыль заполнила коридор. На несколько секунд стало тихо. Потом, словно опомнившись, все инстинктивно бросились к запасному выходу и выбежали из здания. В тот момент никто из нас не мог даже подумать, что случилось что-то страшное.

Обойдя школу, мы направились к главному входу. Перед нами открылась ужасная картина. Вся центральная часть трёхэтажного здания школы рухнула. Бетонные плиты и лестничные пролёты обломками валялись в куче вперемешку с погнутыми отопительными трубами, из которых текла вода. Часть школы разрушилась в одно мгновение, как картонный домик.

В тот момент, когда рухнула центральная часть школы, две наши одноклассницы делали стенгазету в кабинете, который находился в паре шагов от зоны обрушения, и поэтому прибежали к нам позже всех. У них была сильная паника. Они плакали и в то же время радовались, что остались живы.

Все дети и учителя были шокированы и очень напуганы. Учеников начали пересчитывать. Из нашего класса не хватало од-

берёзок

ПОДУМАЙ!

ной девочки, Юли. Мы нашли её сумку в пыли и с ужасом закричали: «У нас нет Юли!» Но вскоре увидели Юлю, бегущую к школе, и очень обрадовались. Оказывается, она ходила в магазин за фломастерами, когда произошло обрушение.

Приехали полиция, пожарная служба, скорая помощь. К школе бежали перепуганные родители. Мы с сестрой увидели папу, спешащего к нам. Он был очень рад, увидев нас живыми и невредимыми. Собралось много людей. Матери со слезами обнимали детей, радуясь, что те не пострадали.

Вдруг кто-то крикнул: «Не хватает девочек из одиннадцатого класса!» В воздухе повисла жуткая тишина. Все стали тревожно переглядываться. Никто из нас не знал, увидим ли мы их снова живыми. Восемь одиннадцатиклассниц не было среди нас, они лежали под тяжёлыми обломками бетонных плит.

Мужчины начали разбирать завал. Женщины и ученики плакали навзрыд, наблюдая, как мужчины доставали девочек из-под обломков. Трёх одиннадцатиклассниц, которые были серьёзно травмированы, но подавали признаки жизни, сразу увезли в реанимацию. Пятерых спасти не удалось. Они погибли, так и не успев начать самостоятельную жизнь...

На следующий день мы узнали, что

завуч школы, которая была классным руководителем 11 «А», лишила себя жизни. Она не смогла перенести смерть своих учениц. Её поступок был очередным ударом для нашего села. Мы знали эту женщину как доброго и хорошего человека.

Потом были похороны. Всё село провожало девочек в последний путь. Их хоронили в свадебных платьях. Безутешно рыдали матери и отцы погибших дочерей. Кто-то из родителей закричал в отчаянии: «Почему погибла именно моя дочь?!» Многие односельчане тоже горько плакали. Никто не мог понять, за что такая страшная беда постигла наше село.

После этих ужасных событий было расследование. Выяснилось, что в обрушившейся части школы с утра пошли трещины, но почему-то уроки всё равно не отменили. Оказалось, что здание школы давно считалось аварийным, потому что было очень старым.

К следующему учебному году рядом с обрушившимся зданием была построена новая школа. Но какой ценой?! На школьном дворе посадили шесть молодых берёзок в память об одиннадцатиклассницах и их учительнице. Каждый год первого октября к зданию новой школы собираются одноклассники и одноклассницы погибших девочек. Уроки начинаются с минуты молчания.

Этот страшный случай сильно повлиял на мою жизнь. Я пыталась понять причину произошедшего. Мне сложно было смириться с мыслью, что одиннадцатиклассниц больше нет. У меня постоянно возникал вопрос:

«Почему?»

И я не могла найти на него ответа.

Я представляла себя на месте погибших девочек, и мне становилось страшно. Я любила жизнь и в мыслях строила себе хорошее будущее. Эти девочки тоже хотели жить и мечтали о счастье. Разве они думали, что то осеннее утро будет для них последним?

Я благодарна Богу за то, что в тот страшный час Господь сохранил нас с сестрой. Я поняла, что жизнь человека не зависит от его желания жить. Никто из людей не знает, когда может оборваться земной путь.

Мне до сих пор не совсем понятно, почему Бог допустил эту беду. Может быть, Он хотел сказать жителям нашего села, что каждому человеку рано или поздно нужно будет предстать перед вечным Богом и дать отчёт за свои дела. Ведь в последнее время немногие хотят жить свято, и Бог постоянно напоминает людям, что ни в коем случае нельзя относиться легкомысленно к спасению собственной души.

Если человек
родился один раз,
то умрёт дважды;
а если два раза
родился,
то умрёт
один раз.

ЗНАЙ!

Чтобы быть
духовно
сильным,
надо стать
духовно
чистым.

ПОМНИ!

«Ищите же прежде
Царства Божия
и правды Его,
и это всё
приложится вам»
(Матф. 6, 33).

ИЩИ!

Ищи благ будущих —
и получишь
настоящие.

РЕШИ!

Вместо названия книги Библии
вставь цифру, равную количеству
глав в данной книге.
Определи, в какой книге Библии
количество глав
равно значению x , y , z , f .

Иоан – $x = 1$ Петр

$x = ?$

Иоан – (Евр + x) = 2 Петр

$x = ?$

Матф – $y =$ Филип

$y = ?$

Лук – $y = 1$ Иоан + 2 Фес

$y = ?$

z – Рим = Иак + Иоил

$z = ?$

z – Иов = Есфр + Осия

$z = ?$

f – Марк = Иак + 2 Петр

$f = ?$

Амос + $f =$ Исх

$f = ?$

Не кричи: «Иди, плешивый!»
 Не ворчи: «Я знаю сам!»
 Не молчи, когда нет силы.
 Посмотри на небеса!

Не ропщи: «Зачем мне это?»
 Не тверди: «Я — никогда!»
 Разумей Господне лето
 И смотри на небеса!

«Стой!» — к тебе Сам Бог взывает.
 «Ты спасён?» — вопрос с креста.
 Мир вокруг нас погибает...
 Посмотри на небеса!

Мир я с Богом обретаю.
 Это лучше для меня!
 Жизнь Иисусу посвящаю
 И смотрю на небеса!

Ответы на вопросы

(«Светильник» №1, 2015 г.):

с. 61 — ложь — Сапфира — внезапно умерла
 воровство — Ахан — побит камнями
 убийство — Каин — ушёл от Бога
 отречение — Пётр — заплакал
 сребролюбие — Иуда — самоубийство
 дерзость — Авессалом — убит стрелой
 коварство — Иезавель — растоптана конями
 идолослужение — Манассия — уведён в плен
 непослушание — Адам — изгнан из рая
 насмешка — дети — растерзаны

Если бы не Господь

Часть 1

На

севере Витебской области в нескольких километрах от живописного Освейского озера раскинулась белорусская деревня Дубровы с рублеными бревенчатыми хатами. Деревянные крыши, заваленные снегом, белели пушистыми шапками в ещё не рассеявшейся предрассветной мгле. Было раннее утро. Жители деревни начинали топить печи. То здесь, то там из печной трубы в утреннее небо медленно выползали клубы дыма и постепенно рассеивались, сливаясь

с темнотой. В морозном воздухе беспрерывно слышался лай собак.

Небольшая деревенская хата, где жила христианская семья с красивой фамилией Слобода, стояла недалеко от колхозной конторы. Домашний быт был прост и незатейлив, как и во многих других белорусских хатах. Справа от двери красовалась большая русская печь, в которой от жара потрескивали старые осиновые сучья. От раскалённой докрасна плиты на стенах избы танцевали оранже-

вые блики. На плите в глиняном горшке кипел постный суп с горстью пшена да парой луковиц. Хозяйка дома Надежда Степановна стояла у печи и время от времени помешивала суп деревянной ложкой с длинной ручкой. На лежанке, ближе к трубе, в полотняных мешочках хранились высушенные с лета яблоки и лечебные травы. Там же, на лежанке, грелись четверо ребятшек. Черноволосые, кареглазые, похожие один на другого, они лежали рядом на животах и, подперев ладошками подбородки, терпеливо ожидали завтрака.

В углу у печи находился качэрэжик — место, где стояли ухваты для горшков, кочерга, веник. С потолка у самой печи свешивались две толстые скрученные верёвки, на которых держалась длинная жердь. На ней аккуратно висела сохнувшая одежда и полотенца. Вдоль печи стояла лава — сколоченная из сосновых досок скамья. Рядом с ней находился деревянный сундук, расписанный яркими узорами.

Напротив печи стоял стол, накрытый вышитой скатертью, за которым сидел отец семейства Иван Фёдорович. Две глубокие морщины прорезали его высокий лоб. Измученное тяжёлыми переживаниями лицо казалось совсем старым. Иван Фёдорович читал семье сто двадцать третий псалом:

— «Если бы не Господь был с нами, когда восстали на нас люди, то живых они поглотили бы нас, когда возгорелась ярость

их на нас...»

Старшая, одиннадцатилетняя, дочь Галя сидела на сундуке и внимательно слушала отца. Она задумчиво смотрела на трепещущий огонёк керосиновой лампы и размышляла о нелёгкой судьбе их семьи. Девочка вспомнила о тех далёких днях, когда её родители обратились к Богу. Тогда по вечерам к ним приходили родственники, которые жили с ними в одной деревне. Они вместе читали Библию, молились Богу и радовались спасению и любви Божьей. А когда к ним в село приезжали с посещением верующие, это был настоящий праздник! Но потом всё изменилось. Односельчане, узнав про их веру, стали преследовать их семью: врывались в дом во время собраний, ругались, угрожали, бросали в окна камни и не пускали верующих к ним в дом.

Гале было непонятно, почему их стали притеснять, ведь отец с матерью никому

ничего плохого не сделали. Три месяца назад им отключили свет, чтобы они не слушали по радиоприёмнику христианские передачи. Ещё раньше папу за веру в живого Бога выгнали с работы, а маму колхозницы сильно избили металлическими крючьями, когда она вместе с ними убирала лён с поля. Потом председатель колхоза Быков забрал у них землю, на которой они сажали картошку. Всё это пронеслось в памяти с молниеносной быстротой, и глаза невольно наполнились слезами. Галя горько вздохнула и посмотрела в окно.

За окном стало совсем светло. Галя подошла к лампе и закрутила с помощью колёсика фитилёк. Огонь погас. В комнате воцарилась тишина. Девочка посмотрела на родителей и поняла, что они тоже размышляют о жизни их семьи.

— Наденька, много вреда причинили нам безбожники,— задумчиво сказал Иван Фёдорович. — Что же ещё нас ожидает впереди?

— Да, Ваня, не даём мы покоя односельчанам. Мы радуемся в Господе и говорим им о Спасителе, вот они и злятся,— ответила Надежда Степановна.

Так для семьи Слобода начался обычный зимний день. После молитвы и завтрака каждый занялся своим делом. Галя пошла с отцом в дровяник, и они занялись заготовкой дров. Иван Фёдорович выбирал из кучи осиновых чурок какую-то одну, ставил её на широкий дубовый кряж

и замахивался колуном. Тяжёлый топор со звоном входил в дерево, из-под него в разные стороны разлетались половины крупных поленьев. Иван Фёдорович ловко подхватывал одну из них, устанавливал на кряж и, придерживая рукой, раскалывал на мелкие дрова.

Гале нравилось наблюдать, как отец управляет с дровами. Когда возле отца появлялась кучка колотых поленьев, девочка с удовольствием помогала укладывать их в поленницу.

Галя была рада, что впереди ещё неделя зимних каникул и ей не нужно идти в школу. Там над девочкой смеялись одноклассники, обзывали её богомолкой и рвали ей тетрадки. Учителя были к ней гораздо строже, чем к другим детям. Из-за такого отношения к верующим Галя не любила школу.

За короткий зимний день было сделано много дел. Незаметно приблизился вечер, и вся семья снова собралась вместе. Пока Надежда Степановна накрывала на стол, Иван Фёдорович читал детям Библию.

Вдруг послышался надвигающийся шум голосов за двором. Голоса становились всё громче и громче. Стали отчётливо слышаться слова.

— Сектанты! Сектанты! Таким, как вы, не место в нашем коммунистическом обществе! — кричали за двором разозлённые безбожники.

Слышно было, как сильно ударили о забор распахнутые на-

стежь ворота.

— Опять, наверное, будут стёкла бить,— с горечью в голосе сказала Галя.

Но девочка ошиблась. По крыльцу загромыхали чьи-то сапоги, и раздался настойчивый, громкий стук в дверь. Галя замерла от страха.

— Открывайте! Милиция! Обыск! — послышался не терпящий возражения крик за дверью.

Галя испуганно наблюдала, как отец торопливо подошёл к двери и скинул с петли крючок. В дом ворвались трое незнакомых мужчин в милицейской форме. На улице продолжали шуметь односельчане, которые и привели милиционеров к хате Слободы.

Внимание Гали привлекли не люди в милицейской форме, а большая овчарка чёрно-коричневого окраса с наострѣнными ушами, которая, переступив порог, стряхнула с себя налипший снег. Дети на печи закричали от испуга.

— Балкан, искать! — скомандовал молодой милиционер, не обращая внимания на крики детей.

Собака по-хозяйски побежала по комнатам, обнюхивая всё на своём пути. Галю обдало жаром, когда овчарка приблизилась к ней. Девочка боялась пошевелиться, ощущая на себе прерывистое, тёплое дыхание собаки. Галя с ужасом смотрела на белые клыки собаки и опасалась, что она её укусит.

— Балкан, ко мне! — крикнул всё тот же молодой милиционер. — Посторонние не выявля-

ны. Выходим! — коротко скомандовал мужчина.

«Если бы не Господь, если бы не Господь был с нами... живых поглотили бы нас люди»,— повторяла она слова из псалма, которые читал отец. Но девочка даже не предполагала, что ещё ожидает её впереди.

— Папа, как хорошо, что у нас есть Господь,— вздохнула она. — Без Него нам было бы тяжело.

— Да, дочушка. Только Бог помогает нам всё перетерпеть,— отец погладил твёрдой мозолистой ладонью тёмные волосы девочки.

Как потом выяснилось, милиционеры искали приезжих

верующих братьев, которые иногда тайно посещали семью Слободы.

Спала Галя плохо. Ей снился тревожный сон, как будто отца забрали в тюрьму и они остались одни с мамой, и злые люди обижали их. Девочка вздрагивала во сне и часто просыпалась. Утром, когда к ней подошла сестрёнка Шура, которая была младше её на два года, Галя уже не спала. Шура радостно улыбнулась:

— Сястрычка, ты видела, там столько нового снега напало! Он белый-белый и мягкий. Пойдем сёння кататься на салазках?

Мрачное настроение Гали мгновенно рассеялось. Она подбежала к окну и с восхищением увидела, как похорошела земля, укрытая белоснежным покрывалом, на котором ещё никто не успел наследить. «Зачем люди злятся и обижают нас? Если бы они верили в нашего Господа, у них были бы сердца такие же чистые, как этот снег», — подумала Галя, а сестрёнке сказала:

— Сходим, покатаемся, если нас папа с мамой отпустят.

После обеда Галя с Шурой пошли кататься на санках. Весело переговариваясь, девочки направились к конторе, возле которой находилась широкая площадь, где часто резвилась местная детвора. Сегодня там тоже было много ребятишек. Галя заметила, что дети, увидев их, встали кругом и начали что-то бурно обсуждать. Девочка в нерешительности остановилась, взяв сестрёнку за руку. Галя догадалась, что их сей-

час снова будут обзывать обидными словами или обкидают снежками.

— Галя, Саша, идите сюда! — послышался чей-то голос.

На крыльце конторы стояла женщина в цветастом платье. Ёжась от холода, она настойчиво махала девочкам рукой. Галя, привыкшая слушаться старших, позвала Шуру, и они направились в контору.

Девочек завели в небольшую ярко освещённую комнату. На стенах висели портреты партийных вождей и государственные грамоты. Это был кабинет председателя колхоза Быкова, в котором находилось несколько человек. У стены, под широким красным знаменем стоял полированный стол, за которым сидел сутуловатый широкоплечий мужчина в строгом костюме с короткими рыжими волосами и плотно сжатыми губами. Это и был председатель колхоза. Он дружелюбно посмотрел на девочек и предложил:

— Я слышал, что вы хорошо поёте. Спойте нам что-нибудь, а мы послушаем.

Галя с волнением посмотрела ему в глаза. Петь перед неверующими людьми девочкам ещё никогда не приходилось. Но, переглянувшись, они дружно запели гимн, который часто пели всей семьёй: «Руки грешники подняли на Христа Спасителя...» Галя пела и с тревогой следила за выражением лица председателя колхоза, у которого глаза становились всё уже и уже, а губы медленно растягивались в

жался он всё больше. — Дети должны стремиться к светлому будущему, а не погружаться в религиозную тьму. Марш домой, но имейте в виду: я этого так не оставлю! — угрожающе крикнул он девочкам.

Девочки в слезах выбежали из кабинета. Галю уже не радовал искрящийся снег, и не хотелось кататься на санках. Она бежала домой, где её любили и никогда не обижали.

— Мама, мамочка! — не раздеваясь, девочки бросились в объятия матери и, всхлипывая, рассказали ей всё.

Надежда Степановна прижала дочек к себе, и Галя почувствовала, как ей на руки закапали горячие мамины слёзы.

— Дочушки мои, вы очень добра поступили, что не испугались и спели этим людям о Боге.

Успокоившись, Галя внимательно посмотрела в мамино лицо. Как оно изменилось за последнее время! Девочка заметила, что на нём появилось много мелких морщинок, которых не было раньше. Галя обняла маму за шею и снова тихо заплакала.

— Не плачь, дочушка, не плачь. Господь всё видит и защитит нас от зла.

Долгие морозы сменились долгожданным весенним теплом. Снег ещё лежал холодными шапками во дворах, но уже потерял свою белизну. Сугробы потемнели и пустили в разные стороны тоненькие ручейки. Лёгкий морозец не мешал чувствовать приближение тепла, в воздухе

злобную усмешку.

— Вы только посмотрите, нет, вы только посмотрите! — в гневе хлопнул ладонью по столу Быков, так, что

обе девочки в испуге вздрогнули. — Мало того что родители, если их так можно назвать, втянулись в секту, они ещё и детей учат быть сектантами. Нет, это надо прекращать! — раздра-

запахло весной. «Как хорошо на улице! Люблю весну! — думала Галя, заходя в школу вместе с сестрёнкой. — Только хочется, чтобы весна поскорее закончилась и наступили каникулы. Тогда я всегда буду дома с моей любимой мамочкой. Но впереди ещё целых два месяца учёбы».

Прозвенел звонок. Галя прошла в класс, села на своё место и торопливо стала доставать из портфеля учебник математики, дневник, пенал. Вскоре из коридора послышался стук каблучков. Скрипнула дверь, и на пороге появилась учительница. Она обвела глазами детей и пристально посмотрела на Галю. Девочка съёжилась и опустила глаза. Учительница, не сводя с неё глаз, строго сказала:

— Собирайся домой. В коридоре тебя уже ждёт Саша. Сегодня вы не будете учиться.

Галя растерянно сложила школьные принадлежности обратно в портфель и молча вышла из класса. Шура действительно стояла в школьном коридоре и ждала сестру. Девочки оделись и направились к выходу.

Возле школьного крыльца Галя заметила новый уазик председателя колхоза, рядом с машиной стояло несколько мужчин. Девочка, почувствовав неладное, бросилась за угол школы, волоча за руку сестрёнку. Но убежать им не удалось. Грубые мужские руки парторга схватили Галю за плечи и резко развернули в сторону машины. А участковый милиционер крепко сдвинул ладонь Шуры.

— Стоять, дети! Быстро в ма-

шину! — крикнул он, подталкивая девочек к уазуку.

— Отпустите нас! Отпустите! — заплакала навзрыд Галя, пытаясь вырваться из цепких рук. — Мы хотим домой!

Мужчины, не обращая внимания на крики девочек, запихнули их на заднее сиденье и сели по бокам. Машина рванулась с места.

— Спасите нас, спасите же кто-нибудь! — закричала Галя что было сил.

Парторг тряхнул девочку за плечи и быстрым движением закрыл ей рот рукой. Галя ещё никогда в своей жизни не испытывала столько ужаса, сколько в эти минуты отчаяния и беспомощности. Рядом вздрагивала от беззвучных рыданий Шура.

Галя заметила, что машина подъехала к их дому. Девочка попыталась выбраться из машины, но ничего не получилось. Парторг крепко её держал. Она услышала, как хлопнула входная дверь дома, скрипнуло крыльцо. Во двор вышел отец. Собрав все свои силы, Галя крикнула:

— Папа! Папочка, мы здесь! Спаси нас!

Девочка увидела, как отец бросился к машине, но его остановил вышедший из уазика человек в тёмной одежде, которого она не знала. Мужчина начал читать решение суда о том, что детей забирают в детский дом. Больше Галя ничего не слышала. «Детский дом... Нас — в детский дом? Почему? Я не хочу в детский дом! Я хочу жить дома с моими любимыми папочкой

и мамочкой!» — горько заплакала девочка.

— Отпустите нас домой, пожалуйста,— громко всхлипывала Галя. — Зачем вы нас забираете?

Рядом с Галей навзрыд плакала Шура и смотрела испуганными глазами на незнакомого человека в чёрной одежде.

Иван Фёдорович, не дослушав решение суда, кинулся к машине и резко открыл дверцу. Галя вскочила с места. Но парторг грубо дёрнул её и снова усадил рядом с собой, а участковый выскочил из уазика и с размаху ударил отца по руке. Галя успела только увидеть, как он упал. Милиционер сел обратно в машину и захлопнул дверцу.

Машина на скорости вылетела из деревни и помчалась по трассе в сторону города. В лобовое стекло безжалостно хлестал дождь и равнодушно сбегал вниз серыми струйками. В салоне уазика по радио диктор весёлым голосом рассказывала слушателям, какое счастливое детство у советских детей. «Счастливое детство... А нам с Шурой будет очень плохо без папы и мамы», — с горечью подумала Галя, прижав к себе младшую сестрёнку.

Не апрельски

хмурые чёрные тучи медленно ползли по небу. Казалось, что дождю не будет конца, как и слезам испуганных девочек.

Наконец машина остановилась, и Галя увидела длинный одноэтажный дом с мрачными серыми стенами.

Дождь ещё капал крупными холодными каплями, оставляя пузыри на грязных лужах.

— Быстро за мной,— скомандовал девочкам участковый и, не дожидаясь их, побежал к крыльцу серого здания, перепрыгивая через лужи.

— Вперёд, вперёд,— пробасил парторг и, высадив девочек из машины, быстро захлопнул дверцу.

Галя с Шурой пошли за участковым. Галя в растерянности остановилась перед дверью

с облезшей металлической табличкой, на которой под слоем старой синей краски была выбита надпись: «Детский дом».

— Быстрее, говорю! — торопил их милиционер.

Девочки побрели за участковым по длинному коридору и вошли в просторный кабинет. За гладким дубовым столом сидел мужчина. Хмуря седые брови, он сурово посмотрел на девочек. Гале стало не по себе от его колючего взгляда.

— Василий Викторович, как и договаривались, привезли вам детей сектантов на перевоспитание. Вот их документы, — сказал участковый, кладя на стол синюю папку.

В кабинет зашла полная женщина средних лет в шерстяном платье и, взяв за руки плачущих Гаю и Шуру, повела их дальше по коридору.

— Да не трэба лить слёзы, девчата! Теперь я ваша воспитательница, — доброжелательно проговорила женщина. — А Василий Викторович — директор этого дома. Он у нас добры.

Воспитательница открыла одну из дверей спальных комнат.

— Ступайте, располагайтесь. Вон ваши кровати, — подтолкнула она девочек вперёд.

В комнате стояли девять одинаковых аккуратно заправленных кроватей, но никого из живущих в ней детей не было. Галя, потянув за собой сестрёнку, нерешительно прошла на своё место и присела на краешек кровати. Она вспомнила уютную родную избу, жарко натопленную печь,

стол с вышитой скатертью, за которым собиралась вся семья. Ей стало очень тоскливо оттого, что всего этого теперь у них с Шурой нет.

— Сястрычка, я так устала и хочу спать, — всхлинула Шура.

Галя легла на кровать, прижала к себе младшую сестрёнку, и они крепко уснули.

Проснувшись Галя уже под утро, оттого, что кто-то гладил её по лицу мягкой тёплой ладонью. Эти руки она узнала бы из тысячи других! Перед ней на коленях стояла мать, которая провела в молитве у кровати детей всю ночь.

— Мама! Мамочка! Как хорошо, что ты приехала! Как ты нас нашла? — обрадовалась Галя, бросившись в мамины объятия. Шура тоже проснулась и крепко обняла маму за шею.

— Девоньки, дочушки мои! Господь у нас добры, Он помог во всё. Вас увезли, а меня не было дома. Но потом я пришла и папа мне всё рассказал.

— Мама, а папочка как себя чувствует? — спросила Шура.

— Плохо, у него от удара сильно болит рука, он даже не может её поднять.

— Бедный наш папочка, — всхлинула Галя. — А что было потом?

— Мы вместе с папой поплакали и помолились. Он побежал к председателю колхоза узнать, где вы, но он же, безбожник, не сказал ему. Я не знала, у кого можно ещё спросить. Слава Богу, пришла соседка и сказала. А ей сказала племянница, ко-

гда пришла из школы. Она случайно услышала разговор учителей, куда вас хотят везти. Тогда я села на автобус и поехала в город. Когда приехала, я начала всех спрашивать, где есть детский дом. Добры люди помогли найти. Вот я и здесь, по милости Божьей. Привезла, дочушки, вам одежду, которую купила недавно: платьица новые, да кофточки с тапочками. А то увезли вас безо всего.

— Мамочка, зачем нам одежда? Разве ты нас не заберёшь отсюда? — с надеждой заглянула маме в глаза Шура.

— Нет, Шурочка. Гонители вас упрятали сюда не для того, чтобы так просто отдать назад. Меня сюда кое-как пропустили, и то ненадолго. Но я хочу утешить вас. Наш любящий Бог сохранит моих дочушек. Люди пытаются убить нашу веру в Иисуса, но Господь и здесь будет с вами и сохранит вас.

Прижав мамину ладонь к губам, Галя снова горько заплакала. Рядом всхлипывала Шура.

— Если бы не Господь... — прошептала Галя. — Если бы не Господь был с нами, живых поглотили бы нас люди, — повторила она слова, которые читал папа.

Галя не могла больше говорить. Она отпустила мамину руку, прижала к себе плачущую Шуру, и, словно навсегда прощаясь с мамой, старалась запомнить каждую чёрточку её милого родного лица.

Надежда Степановна встала на колени. Девочки опустились рядом с ней. Они плакали и горячо

молились, прося Господа сохранить их в наступивших испытаниях.

Потом Надежда Степановна на прощание прижала к себе дочек и, уходя, затворила за собой дверь.

— Мама! Мамочка! — как будто опомнившись, бросилась к двери Галя. Но в дверях уже стояла всё та же полная воспитательница в шерстяном платье. Она грубо оттолкнула девочку от двери и три раза провернула ключ в замке.

Сёстры рванулись к окну. С безутешной грустью и щемящей тоской в сердце они сиротливо прижались к оконному стеклу, которое сразу запотело от их горячего дыхания. Протирая ладошками окно, Галя с Шурой смотрели, как мама уходила всё дальше и дальше от детского дома, часто оборачиваясь и махая дочкам рукой на прощание.

Гитара

На

своё десятилетие Максим получил в подарок гитару.

— Сынок, приложи всё старание, чтобы освоить игру на этом инструменте,— сказал папа, по-мужски положив руку на плечо сына. — Тогда ты сможешь прославлять Бога в собрании. И мой тебе совет: играй на ней только хорошую музыку. Пусть твоя гитара будет посвящена Господу!

Всё лето Максим

усердно занимался под руководством мамы, которая научила его играть несколько мелодий из детского песенника «Утро жизни». Правда, музыка получалась не совсемстройной, а силы в руках ещё не хватало, чтобы звук лился ровно и мягко. Но мальчик не расстраивался, ведь мама была рядом и всегда могла ему подсказать и помочь.

С наступлением осени родители записали Максима в музы-

кальную школу. С этого момента в жизни мальчика начались напряжённые дни. После занятий в школе Максим приходил домой, чтобы пообедать, и тут же спешил в «музыкалку». И хотя на учёбу и подготовку к занятиям у мальчика уходило очень много времени, он старательно разучивал аккомпанементы для христианских гимнов, помня наставления папы. А по вечерам, когда все собирались в гостиной для чтения

Библии, Максим вместе с мамой исполнял любимые семейные песни.

За три года учёбы в музыкальной школе Максим научился очень хорошо играть на гитаре. По специальности у него всегда были пятёрки. На занятия он ходил с удовольствием. Дорога была неблизкая и проходила через городской парк. Здесь Максим всегда замедлял шаг. Высокие тополя и раскидистые берёзы, уютные беседки и лавочки привлекали к себе детей и взрослых. В середине парка находился небольшой фонтан, возле которого часто собирались дети, чтобы порезвиться под разлетающимися во все стороны брызгами воды. С наступлением прохладных осенних дней количество отдыхающих в парке заметно уменьшалось. Но Максим всё равно любил проходить через него. Вот только на обратном пути, особенно когда бывало пасмурно, припозднившегося гитариста настигали сумерки.

Однажды поздней осенью, возвращаясь

домой через парк, Максим заметил в середине аллеи группу незнакомых парней. Они сидели на спинке скамьи, поставив грязные ботинки на сиденье. Кто-то из них курил, пытаясь выпустить колечки дыма, кто-то щёлкал семечки, сплёвывая шелуху себе под ноги. Все громко смеялись над кривляньями одного из их компании, изображавшего перед своими друзьями какого-то артиста. Заметив приближающегося мальчика с большим чехлом за спиной, они притихли. Максим тут же решил свернуть с главной аллеи и пройти по боковой тропинке к другому выходу. Но один из парней громко окликнул его:

— Эй ты, музыкант, иди сюда!

Сердце Максима замерло. «А вдруг они заберут у меня гитару? — испугался мальчик и крепче сжал лямку чехла. — Господи! Сохрани...» — помолился Максим, медленно подходя к скамейке.

— А ну-ка, покажи мне свою балалайку! — повелительным тоном

приказал один из парней, подходя ближе к смущённому мальчику.

— Это не балалайка, а гитара,— возмутился Максим, не спеша снимать чехол. — Зачем тебе?

— Побренчать хочу,— язвительно ухмыльнулся парень, повернув козырёк бейсболки на затылок. — Тебе что, жалко?

Все ребята дружно расхохотались. Видно было, что этот высокий парень с непослушно торчащим из-под сдвинутой на затылок бейсболки чубом пользовался среди них авторитетом.

— Мне не жалко,— тихо ответил Максим,— вот только бренчать на ней я никому не даю. Эта гитара посвящена Богу.

Тут и сам Денис, или Дэн, как его назвал один из парней, разразился громким смехом.

— Богомол! Парни, перед нами — редкий представитель человеческого рода, который бьёт челом перед

несуществующим богом!

Максиму было больно слышать такие слова. «Боже, помоги мне! Что мне делать?» — мысленно взывал он к своему Защитнику. Мальчик всем сердцем желал, чтобы Господь вступился за него в этот момент.

Максим украдкой посмотрел по сторонам, ища глазами хоть какого-нибудь прохожего, который бы мог прийти к нему на помощь. Но в это время в парке всегда было мало людей, а сегодня из-за холодной погоды и вовсе никого не было.

— Ну и насмешил же ты нас! — немного успокоившись, сказал Дэн. — Сам не дашь — так я силой возьму!

Максиму хотелось убежать, и он даже сделал пару неуверенных шагов, как вдруг Дэн схватил его за куртку. Парень мёртвой хваткой уцепился за ляжку чехла и стянул гитару с плеча Максима. Спротивляться было бесполезно. Дэн кивнул своей компании, и они, окружив Максима со

всех сторон, зажали его в кольцо.

Грустно глядя на то, как его гитара оказалась в грубых руках уличного хулигана, Максим нервно тербил молнию замка. Он не переставал внутренне молиться, чтобы Господь защитил его и сберёг гитару.

— А ну, Дэн, покажи класс этому малявке: сыграй какую-нибудь из наших! — попросил один из парней, закуривая очередную сигарету.

— Хм... отличный инструмент, — с видом знатока Дэн провёл ладонью по блестящему корпусу. Заглянув в круглое отверстие розетки, парень присвистнул: — Да ещё и иностранная. Где ты такую раздобыл, буржуй?

— Родители на день рождения подарили.

Дэн пробежал пальцами по струнам и взял подходящий аккорд. Казалось, что даже звучать гитара стала как-то по-другому — печально и глухо. Дэн не жалел инструмент и, ударяя по струнам всей ладо-

нью, хриплым голосом запел одну из дворовых песен. Когда последние звуки смолкли, он посмотрел на Максима.

— А ну-ка сыграй теперь ты нам что-нибудь! — приказал парень, протягивая инструмент мальчику, который уже украдкой смахивал с глаз непрошенные слёзы. — Да не реви! Большой такой пацан, а нюни распустил. Давай, сыграй что-нибудь весёленькое!

Максим взял дрожащими руками гитару и стал перебирать в памяти произведения, которые знал наизусть.

«Что же им сыграть? Христианские мелодии как-то неудобно... Может, что-нибудь из классики? Нет, всё-таки я уже сказал, что верующий, и дальше этого стыдиться не буду!»

Гладкий корпус гитары лёг в руки Максима, и он немного успокоился. Хулиганы с презрительными ухмылками освободили край скамейки, чтобы мальчик мог присесть. Наскоро настроив гитару, Мак-

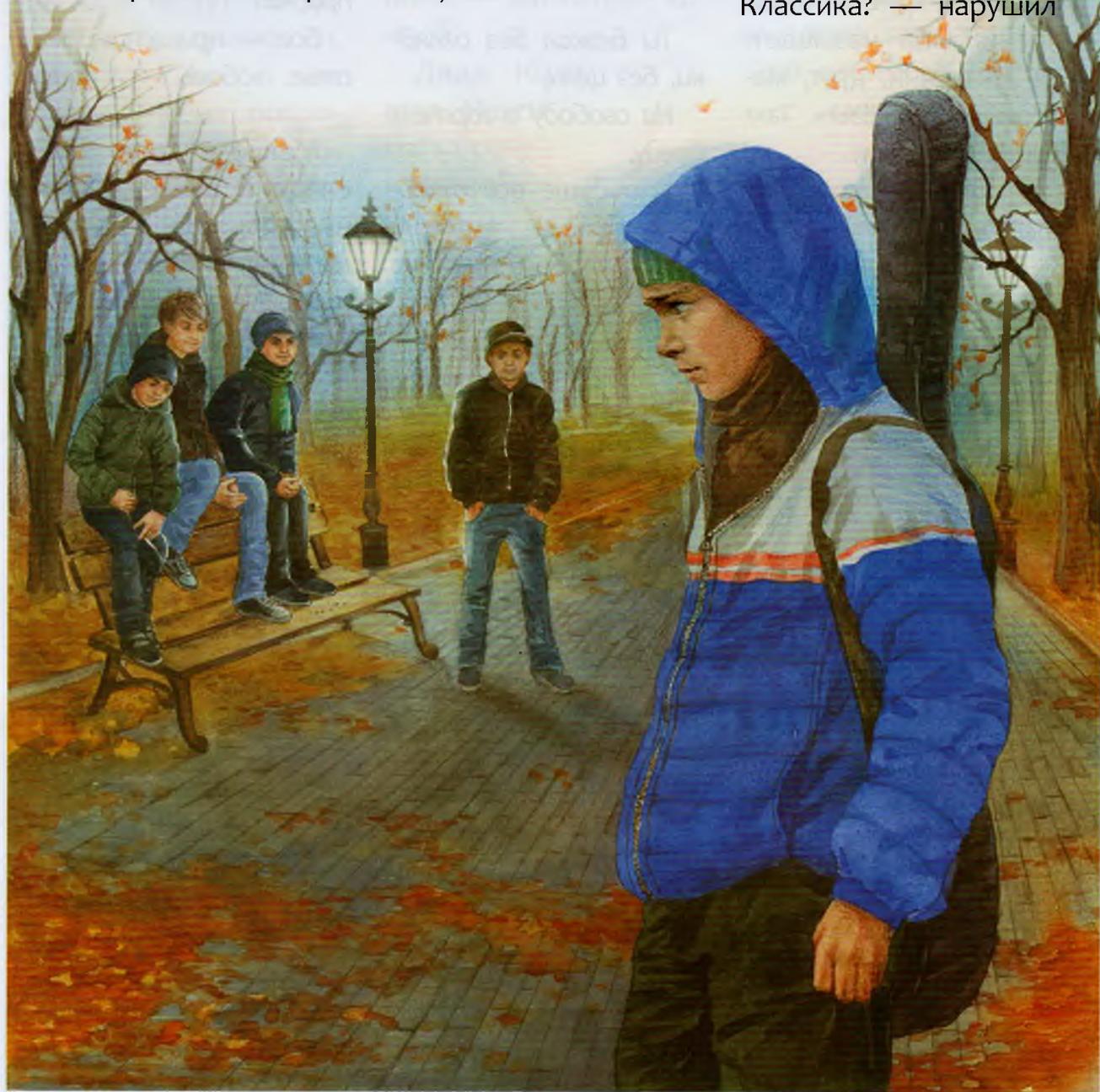
сим взял нужный аккорд. По аллее разнеслась мягкая музыка. Кто-то из парней переговаривался между собой, посмеиваясь над тем, что у мальчишки дрожат руки. Дэн цыкнул на своих дружков, давая понять, чтобы они притихли. Максим же старался не обра-

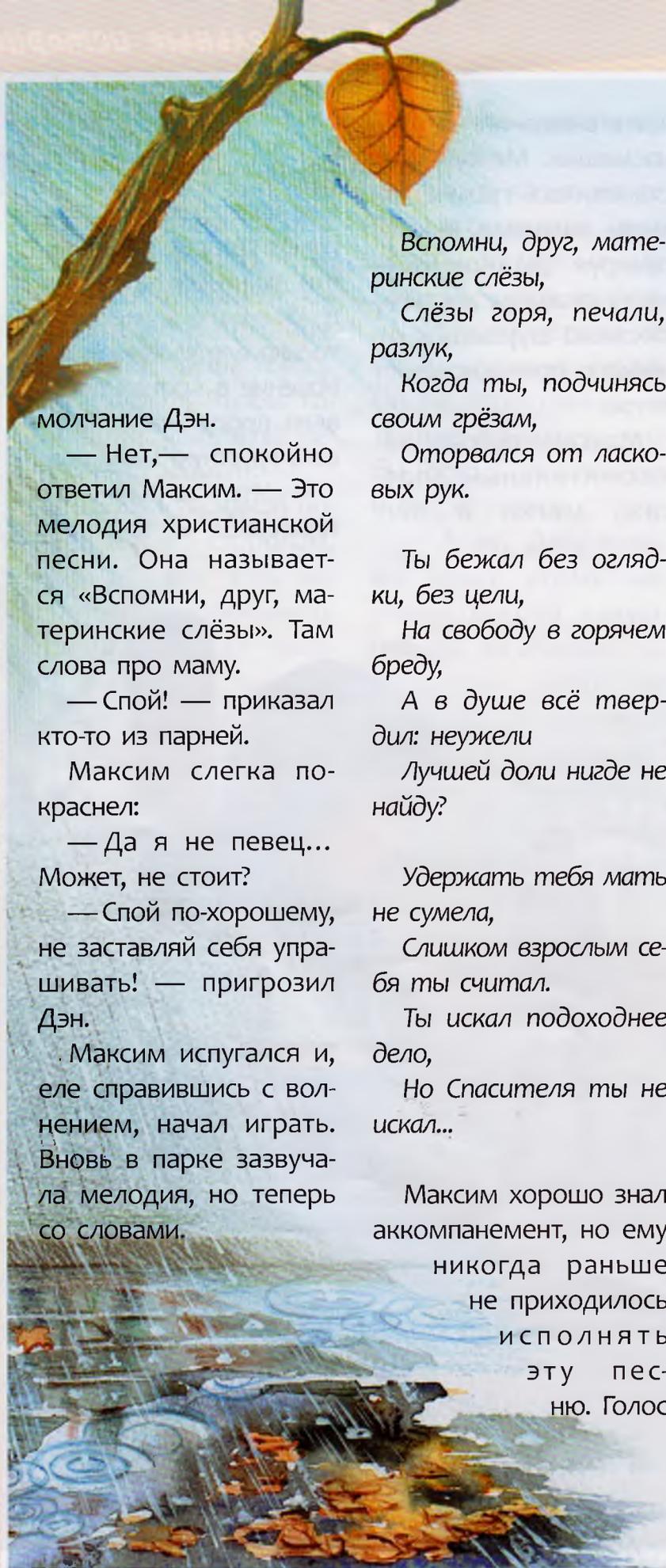
щать внимания на их насмешки. Мелодия то становилась громче, то вновь затихала, аккомпанируя грустному шелесту опавших листьев, тихонько шуршащих от лёгкого прикосновения ветра.

Максим сыграл заключительный пассаж, мягко и лег-

ко пробежав пальцами по грифу гитары. Казалось, что звуки растворились в осенних сумерках; только еле уловимое дуновение в кронах деревьев продолжало напевать грустную мелодию.

— Что за музыка? Классика? — нарушил

молчание Дэн.

— Нет, — спокойно ответил Максим. — Это мелодия христианской песни. Она называется «Вспомни, друг, материнские слёзы». Там слова про маму.

— Спой! — приказал кто-то из парней.

Максим слегка покраснел:

— Да я не певец... Может, не стоит?

— Спой по-хорошему, не заставляй себя упрашивать! — пригрозил Дэн.

Максим испугался и, еле справившись с волнением, начал играть. Вновь в парке зазвучала мелодия, но теперь со словами.

Вспомни, друг, материнские слёзы,

Слёзы горя, печали, разлук,

Когда ты, подчинясь своим грёзам,

Оторвался от ласковых рук.

Ты бежал без оглядки, без цели,

На свободу в горячем бреду,

А в душе всё твердил: неужели

Лучшей доли нигде не найду?

Удержать тебя мать не сумела,

Слишком взрослым себя ты считал.

Ты искал подходнее дело,

Но Спасителя ты не искал...

Максим хорошо знал аккомпанемент, но ему никогда раньше

не приходилось

исполнять эту песню. Голос

мальчика вначале звучал робко, но с каждой строчкой становился всё уверенней. Последние слова песни о матери, которая молится о спасении своего сына, прозвучали особенно проникновенно:

...И молитва её не напрасна:

Бог — прощение, счастье, любовь.

Максим допел последний куплет. Оглянувшись на парней, мальчик заметил, что никто уже не смеялся. Все сидели притихшие, кто-то даже низко опустил голову на грудь.

— Хорошая песня. Спой ещё что-нибудь такое, для души, — попросил мальчика Дэн.

Максим заперезживал: на улице было уже совсем темно и начал моросить мелкий колючий дождик. Вдруг на аллее послышались чьи-то торпливые шаги.

«Дядя Коля! — сердце Максима учащённо забилося, когда он узнал в случайном прохожем руководителя молодёжи из их церкви. — Господи! Спаси

меня, пожалуйста...»

Не успел Максим высказать свою горячую нужду Господу, как дядя Коля, поравнявшись со скамейкой, на которой сидела компания, остановился.

— Ребята, вы бы не сидели на спинке, всё сиденье замарали. О, а ты тут что делаешь? — удивился он, узнав Максима.

— Да меня попросили сыграть что-нибудь, но я уже собирался идти домой. Подождите меня, нам ведь по пути.

Парни недовольно переглянулись. Кто-то стал сердито перешёптываться между собой, поглядывая на своего предводителя.

— Пой, пацан! — сказал Дэн, демонстративно сплёвывая шелуху почти под самые ноги дяди Коли. — Ты нам ещё не доиграл. Присядь-ка на скамейку, не торопись.

Максим с

надеждой посмотрел на дядю Колю, не переставая молиться про себя Иисусу. Он уже успел убрать гитару в чехол и встал между Дэном с его компанией и руководителем молодёжи.

— Что тебе нужно от этого мальчика? — спокойно спросил дядя Коля. — Он пойдёт со мной.

Дядя Коля взял Максима за руку и спокойным ша-

гом направился к выходу из парка. Мальчик слышал, как сзади началась перебранка по поводу того, что парням не удалось завладеть такой дорогой гитарой. Максим крепко сжимал лямку чехла, с удовольствием ощущая на плечах тяжесть своего любимого инструмента. Как он

был рад Божьему избавлению! Сердце переполнялось восторгом, ведь Бог услышал его молитву и так вовремя послал на помощь Своего человека!

Максим всё рассказал дяде Коле. Мальчик даже не представлял себе, как сможет уйти от компании парней, которые были намного старше него. Максим не переставал удивляться тому, что всё так хорошо закончилось.

— А я ведь обычно не хожу с работы через парк. Мне так дальше получается. Просто у нашей бабушки капли сердечные закончились, и мне в аптеку за лекарством нужно было,— пояснил дядя Коля.

— Я молился про себя, чтобы Бог послал мне Свою помощь,— взволнованно произнёс Максим. — Я так боялся, что они заберут у меня гитару! И не переставал просить Бога, чтобы Он меня защитил. А когда этот Дэн попросил меня что-нибудь сыграть, то я долго думал: что же именно исполнить?

Я не сразу выбрал христианскую песню... Сначала хотел сыграть что-нибудь из школьной программы, но потом решил не стыдиться Христа. Я им сразу сказал, что верю в Бога.

— Хорошо, что не постеснялся признаться, что ты — христианин. Господь хранит верных. В Библии есть много мест, где об этом говорится. Вспомни, как Он сохранил Даниила в львином рву. А три его друга? Сказано, что даже запаха дыма не было от них. А сколько раз Бог спасал от смерти Давида? Библия полна такими примерами. Такой чудный наш Господь! — подытожил дядя Коля.

— Да, сегодня я на деле убедился, что Господь меня сохранил. И сам я цел, и моя любимая гитара со мной.

— Когда мы ждём помощи от Бога, а не надеемся на собственные силы, Он нам помогает. В детстве — кажется, это было ещё до школы — я выучил наизусть сто двадцатый псалом. Он мне так понравился! Если ты

его ещё не знаешь наизусть, то обязательно выучи. Там есть такие слова: «Господь — хранитель твой; Господь — сень твоя с правой руки твоей». И когда я выходил из дома, то после молитвы старался вспомнить этот псалом.

— Хорошо, я тоже его выучу.

— А что именно ты играл там в парке? Мне послышалось что-то знакомое, христианское...

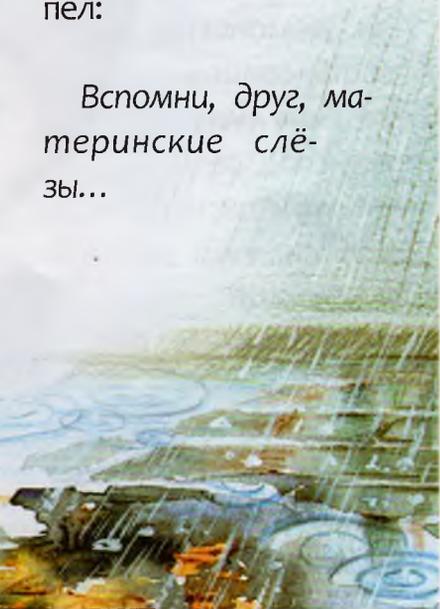
— Я им не только сыграл, но даже спел. Песню про маму.

— Какую песню? — удивился дядя Коля.

— А вот эту, помните...

И Максим, уже совсем никого не стесняясь и не обращая внимания на прохожих, запел:

Вспомни, друг, материнские слёзы...

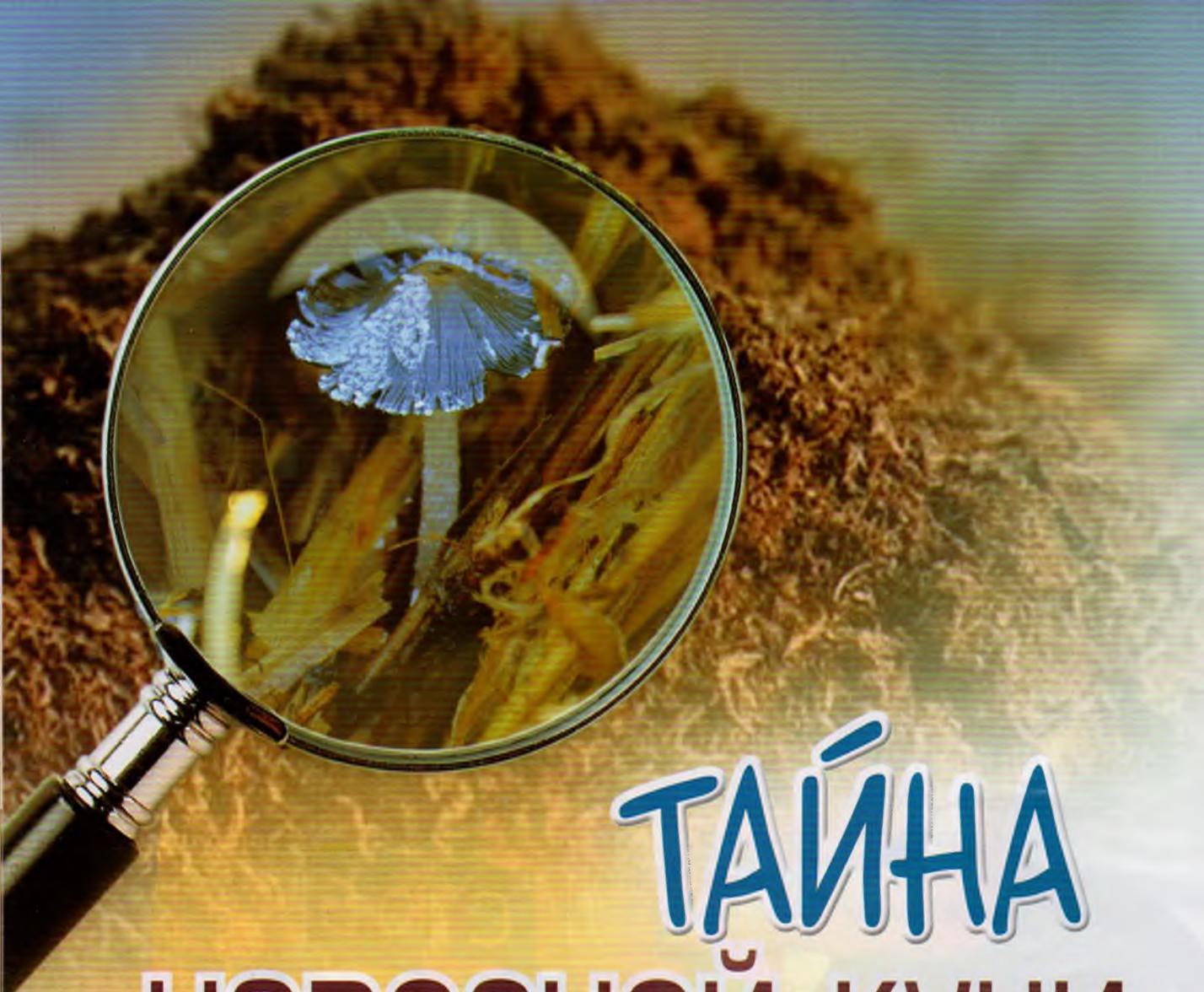
Помоги мальчику
составить из этих букв два слова,
которые выражают
благодарность людям.

Ответы на вопросы

(«Светильник» №1, 2015 г.):

с. 21 — «Не будь мудрецом
в глазах твоих; бойся Господа
и удаляйся от зла» (Притч. 3, 7)

ТАЙНА НАВОЗНОЙ КУЧИ

В навозной куче на первый взгляд нет ничего необычного, но на самом деле её населяют удивительные существа. Если взять микроскоп и внимательно рассмотреть частицы навоза, то станет заметно, что в них живёт огромное количество разнообразных микроорганизмов. Микробы в навозе интенсивно размножаются. Одни из них умирают и становятся едой для других, которых потом съедают третьи. Днём и ночью в навозе идёт напряжённая работа. Остатки травы

с помощью микроорганизмов перерабатываются в нужные для растений вещества.

Можно заметить, как у навоза неделю за неделей изменяется запах и цвет. Перегнивающий навоз выделяет много тепла от живущих в нём микробов. Это целый химический комбинат! Здесь своя организация и порядок. В горсточке навоза живут сотни миллиардов микробов, это во много раз больше, чем людей на земле.

Очень часто в навозной куче можно встретить мышей, которые устраивают здесь свои гнёзда. Сделав ямку подальше от посторонних глаз, мама-мышь рождает в ней несколько мышат, где кормит их своим молоком. Мышь интуитивно чувствует, что её детёныши в навозной куче будут в безопасности. В тёплом перегнивающем навозе мышатам не страшен ни ночной холод, ни сильный ветер.

Под отдельными кругляшками навоза можно встретить уходящие вниз дырочки — это промышляет лунный копр. Найдя кучку навоза, жук со своей помощницей берётся за работу. Сильными, похожими на лопаты лапами они выкапывают пещерку и натаскивают в неё навоз. Из него жуки изготавливают несколько овальных комков, похожих на грушу. На их вершинах мама-жук откладывает по одному яйцу. Личинки питаются и растут внутри навозных «груш», а родители остаются в пещерке охранять своё потомство до вылупления молодых жуков.

Не только жуки и мыши строят себе жилище в навозной куче. В тёплом месте любят греться и безобидные змеи — ужи. Свернувшись в клубки, они переживают дождь и непогоду.

Каждое утро на кучу навоза также выходят куры. Деловито и сосредоточенно разгребают они лапами вокруг себя, отыскивая и склёвывая всё съедобное. Для кур в навозной куче очень много деликатесов. Жирные червяки, личинки насекомых, пауки, жуки, семена цветов и растений необходимы курам для быстрого роста.

С каждым месяцем, год за годом куча навоза всё больше перегнивает, приобретает чёрный цвет. Слой навоза становится плотнее, высота кучи понижается. Постепенно на ней поселяется белая плесень, вырастают грибы и местами начинает прорастать первая трава. Затем навозная куча вся зарастает травой. Ещё через несколько лет растения и животные окончательно перерабатывают кучу навоза в почву, в «прах земной».

Но даже и в этом случае на куче не прекращается жизнь. Посмотрим в гущу травы, выросшей на месте старой навозной кучи. Между корней можно встретить большую белую личинку. Размером она со спичечный коробок. На коричневой голове видны сильные челюсти и глаза по бокам. Слабо изгибаясь и чуть перебирая

лапками, она тихонько ползает между корнями растений, волоча за собой огромное белое тело. Долгих три года живёт это ленивое существо, объедая корни растений и гниющие остатки трав. Но вот происходит чудо! Весной, уменьшившись в размере, личинка сжимается, с ней происходит что-то необыкновенное. Из лопнувшей оболочки неповоротливого существа выползает красивое изящное создание. Крупный майский жук с цепкими проворными лапками, с блестящими глазками, похожими на маленькие бусинки, расправив большие коричневые крылья, летит навстречу теплу и весеннему солнцу! До свидания, навозная куча!

Как всё мудро устроено нашим Создателем! Старые деревья в лесу падают и сгнивают, становясь землёю. На их месте вырастают новые. Становится землёю прошлогодняя листва и трава. Всё в этом мире очень быстро заканчивается. Детство закончится старостью. Человек, сотворённый из праха земного, вернётся снова в прах. И никто на земле не сможет сказать что-то против установленного Богом закона!

Маленький М

Миссионер

В

один из июньских дней Виктор Иванович с Витей отремонтировали лодочный мотор.

Работа настолько захватила мальчика, что он ничего вокруг не замечал. Внезапно за спиной послышался кашель. Витя вздрогнул и резко оглянулся. Рядом с ними стоял дядя Мурат, дымя папиросой. Его чёрные волосы длинными сосульками в беспорядке рассыпались по плечам. Руки были засунуты в карманы засаленной, давно не стиранной куртки. Взглянув исподлобья на Виктора Ивановича, он коротко бросил:

— Дело есть.

Витя поёжился. «Опять, наверное, начнёт кричать», — подумал он.

— Дай мне на сегодня твоего пацана. Помочь надо. На тот берег сплаваем, увезём кое-что.

У Вити всё внутри похолодело, в голове заметались торопливые мысли: «Плыть с этим страшным человеком? А вдруг он меня убьёт? Нет, я не хочу, я боюсь!»

— Ну что ты на меня смотришь, как на дикого зверя? — набросился дядя Мурат на Виктора Ивановича. — Ты же мне

Окончание. Начало в №1, 2015 г.

втолковывал про своего Бога, Который Сына Своего отдал грешникам. А ты мне своего даже на день не хочешь дать. Как тебе верить после этого?

— Хорошо, — решительно сказал Виктор Иванович, — я не против того, чтобы мой сын помог тебе. Но дело в том, что Бог послал Иисуса Христа на землю только с Его согласия. И я поступлю так же. Я спрошу моего сына, захочет ли он плыть с тобой. Если он не согласится, то я не буду его принуждать.

Виктор Иванович повернулся к Вите.

— Сынок, ты хочешь помочь дяде Мурату? — спросил он.

Поймав отцовский взгляд, мальчик понял, что отец не хочет отпускать его с дядей Муратом. Но мысль о том, что Божий Сын без страха пришёл к грешным людям, чтобы спасти их, придавала Вите решимости. Вспомнил он и слова отца, что настоящий миссионер должен быть смелым и мужественным.

— Я согласен, папа, — с волнением произнёс Витя.

— Идёт! Ты настоящий мужик! —

хлопнул мальчика по плечу дядя Мурат.

Мужчина выплюнул папиросу прямо себе под ноги и вдавил её носком кирзового сапога в землю.

— За мной! — круто развернулся он и заспешил к реке.

— Прощай, папочка, — кинулся Витя на шею отцу, и слёзы заструились по его щекам.

— Да благословит тебя Бог, сын мой, мы будем молиться за тебя, — крепко прижал Витю к груди Виктор Иванович.

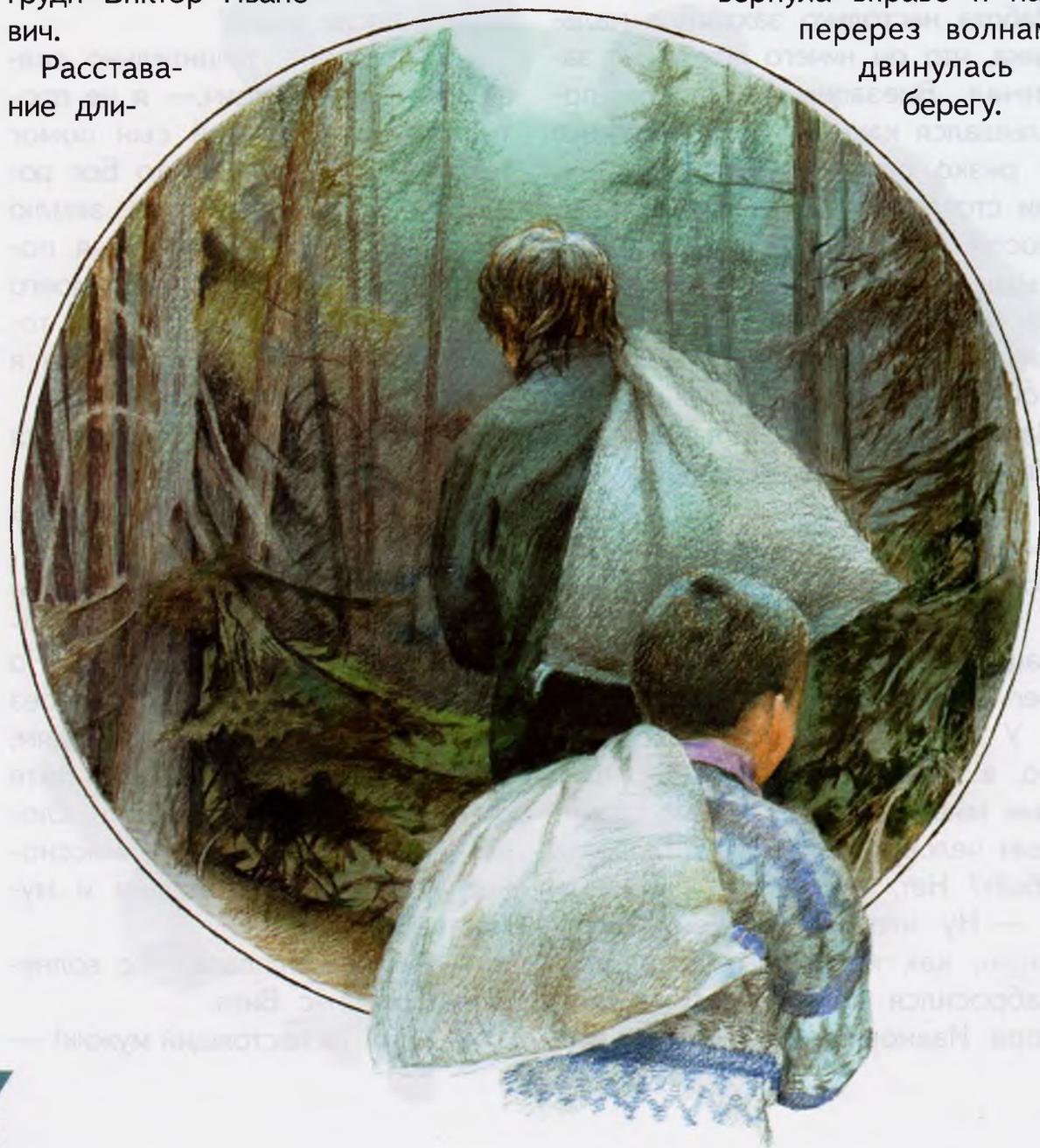
Расставание дли-

лось одно мгновение. Витя побежал к берегу, догоняя дядю Мурата. Несколько раз он на бегу оглядывался и видел, что отец ещё стоит и смотрит им вслед, опустив руки.

— В лодку! — скомандовал дядя Мурат. — На, накройся, — кинул он Вите грязный тулуп, пропахший табаком и сырой рыбой.

Взревел мотор, лодка рванула с места и, рассекая волны, ринулась вперёд. Проплыв часа два против течения, лодка резко по-

вернула вправо и наперерез волнам двинулась к берегу.

Совсем скоро нос лодки уткнулся в прибрежный песок. Дядя Мурат выпрыгнул из лодки на мелководье и подтянул её к пологому берегу. Песчаная полоса берега была совсем узкой, а за ней плотной стеной вставал вечнозелёный лес. Волны размывали берег, и корни сосен, растущих близко к реке, показались из земли. Казалось, что деревья поднялись на корнях, словно встали на цыпочки, чтобы выше поднять к небу свои ветви. Стволы сосен и пихт были стройными, как колонны, и высоко держали густые кроны. А лиственницы и ели склоняли к земле свои пушистые нижние ветки, пряча под ними невысокие кусты можжевельника и кедровый стланик. У кромки воды разросся тальник.

— Вылазь, — резко сказал дядя Мурат и стал выкидывать из лодки самодельные мешки. — Нагружаемся как можно плотнее. За мной!

Витя испуганно смотрел, как мужчина закинул себе на спину три больших мешка и, согнувшись, пошёл в глубь тайги. Мальчик схватил оставшиеся два мешка поменьше и, не успев закинуть их на себя, ринулся за дядей Муратом, боясь заблудиться.

Не такой представлял себе тайгу Витя. На картинках он видел высокие деревья, солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь их кроны, и травку, по которой так и манило побегать. А в настоящей тайге кое-где приходилось пробираться сквозь кустарник, наткаться на

торчащие сучья и карабкаться через поваленные деревья. Витины сапоги то утопали в сыром мху, то скользили по упругой хвое. Еловые лапы больно хлестали по лицу. Волосы под шапкой совсем промокли от пота.

Наконец тайга расступилась. Мальчик увидел небольшую расчищенную от деревьев и кустарника поляну, на которой стояла невысокая избушка с одним окном. Дядя Мурат уверенно распахнул дверь и скинул мешки на затоптанный, никогда не крашенный пол, сколоченный из грубых неотёсанных досок. Зайдя в охотничий дом, Витя огляделся. Внутри избушки в полуметре от пола были сделаны широкие нары, заменяющие кровать. У окна разместились стол и пара грубо сколоченных стульев. Справа от двери находилась железная печка, на которой стояли закопчённый чайник и несколько потерявших цвет кружек.

— Мы продукты привезли для охотников, — без лишних слов сказал дядя Мурат. — Сегодня я, завтра — кто-нибудь другой.

Мальчик понимающе кивнул. Мужчина вскинул на плечо ружьё, с которым он не расставался во время всего их путешествия.

— Ты, малой, посиди здесь, а я пока пойду, осмотрюсь.

Дядя Мурат захлопнул за собой дверь. Наступила тишина, от которой Вите стало не по себе. По спине забегали мурашки. Мальчику страшно было пошевелиться.

Вдруг эту тишину пронзил резкий звук выстрела, потом ещё одного и ещё. Послышался приближающийся топот, дверь резко распахнулась. На пороге появился дядя Мурат с окровавленными руками. Витя вжался в стену, с ужасом наблюдая за взрослым человеком. Тот схватил нож и выбежал снова, не обратив внимания на испуганного Витю. Мальчик не знал, что и думать, чего ещё

ждать. Уже совсем стемнело, когда дядя Мурат вновь появился в дверях.

— Повезло, сохатый попался. Сегодня будем ночевать здесь. Завтра ещё много работы.

— А мои родители? Они будут сильно переживать,— осмелился заговорить Витя, стараясь сдер-

жать слёзы.

— Не распускай нюни, ты же мужик! — не допускающим возмущения тоном прервал мальчика дядя Мурат и улёгся на нары, отвернувшись к стене.

Витя послушно умолк. И только когда дядя Мурат захрапел, Витя потихоньку встал на колени на нарах и начал молиться, размазывая по щекам слёзы. Ему было

страшно и тошно, он боялся дяди Мурата и диких зверей.

Витя просил Иисуса сохранить его здесь и утешить папу с мамой.

На другой день Витя с дядей Муратом очищали от мягкого мха небольшой участок возле избушки и копали яму, с трудом

отдалбливая мёрзлую землю лопатками. Затем устлали яму ветками, перетаскивали туда куски лосяного мяса, пересыпая их солью. Снова покрывали всё еловыми ветками — лапником. Витя несмело и вопросительно смотрел на взрослого человека. Мальчик понимал, что приехал сюда не просто помогать дяде Мурату, но и напомнить этому грозному мужчине о Боге. Дядя Мурат по-своему расценил взгляд мальчика.

— Одна лодка не выдержит такого груза, я сюда вернусь с мужиками на двух моторках. А чтобы зверь не растаскал добычу, мы её запрятали и засолили. Зверь не любит соли.

Ободрившись добродушным тоном дяди Мурата, Витя робко заговорил:

— Дядя Мурат, а почему вы до сих пор не покаетесь? Иисус вас любит и хочет спасти вашу душу.

— Не твоё дело, малой! Работай давай! Я тебя сюда не проповедовать взял!

Витя замолчал. В глазах мужчины он заметил добрую искорку, которой не было раньше. В надежде, что дядя Мурат больше не будет таким грубым и когда-нибудь всё же поверит в Спасителя Христа, мальчик стал работать ещё усерднее.

Когда начало смеркаться, Витя еле держался на ногах от усталости. Дойдя до избушки, он упал на нары как подкошенный и крепко уснул. Но спал он совсем недолго. Проснулся мальчик от

скрипа хлопнувшей двери. Дяди Мурата в избушке не было. Витя в испуге соскочил с нары и выбежал на поляну перед избушкой.

— Дядя Мурат! Дядя Мурат! Где вы?! — закричал мальчик в вечернюю мглу.

Но в ответ раздался лишь унылый скрип деревьев и шум начавшегося дождя. Вокруг поляны, безучастные к Витиному горю, равнодушно темнели стволы вековых сосен. Их растопыренные ветви, словно косматые лапы, закрывали темнеющее пасмурное небо. Витя горько заплакал и боязливо стал озираться по сторонам.

— Он бросил меня в тайге одного! — прошептал мальчик дрожащими от волнения губами.

Витя не заметил, что его одежда совсем промокла. Он долго стоял под дождём, лихорадочно размышляя о том, что ему теперь делать. Ничего не придумав, мальчик зашёл в избушку, закрылся на крючок и залез на нары. Забившись в угол, Витя накрылся старым одеялом и стал ждать, сам не зная чего. «Я в тайге совсем один. А что, если придёт медведь и задерёт меня?» — подумал мальчик, измученный своими переживаниями. Через маленькое оконце он увидел, как небо заволочло чёрными тучами. От этого в избушке быстро потемнело и стало совсем страшно. Чувствовалось приближение

грозы. Внезапно небо озарилось яркой вспышкой молнии. Мальчик вздрогнул и ещё сильнее вжался в угол. Через доли секунды грянул оглушительный раскат грома. И тут же снова всё затихло. Но эта тишина не предвещала ничего хорошего. Гроза грянула с новой силой, освещая тайгу ослепительными вспышками молний. Витя боялся, что от них загорится избушка, и ему придётся здесь погибнуть. Вслед за молнией гремел гром, заставляя мальчика дрожать от страха. Ему казалось, что его сердце вот-вот разорвётся от ужаса. Снова и снова отчаянно зывал он к Богу, единственному, кто мог помочь.

Неожиданно дверь избушки заходила ходуном. Кто-то дёргал её так сильно, что дверь готова была сорваться с петель. Потом кто-то стал громко стучать по ней. Крючок жалобно дребезжал от ударов по двери. Мальчик замер в ожидании опасности, не в силах пошевелиться. Он почувствовал, как по лицу и спине поползли струйки холодного пота. Дверь распахнулась. Кто-то невидимый в темноте, прерывисто дыша, ворвался в избушку, прогромыхал по полу и остановился над Витей. Чиркнула спичка, и мальчик с облегчением вздохнул, увидев дядю Мурата.

— Зачем закрылся, трусишь что ли? — услышал Витя его грубый голос. — Хотел я за мужиками сплавать, да гроза помешала.

Кое-как добрёл обратно. Завтра вместе поплывём.

Витя без сил упал на нары и забылся в тревожном сне.

Следующий день тоже выдался пасмурным. Накрапывал мелкий дождик. С радостным волнением пробирался Витя вслед за дядей Муратом сквозь тайгу к спрятанной в кустах лодке. Из всех сил мальчик помогал взрослому мужчине тянуть лодку с берега в воду. Ему хотелось поскорей отплыть от этого берега, где пришлось натерпеться столько страха.

Наконец-то Витя был на пути к дому! Вскоре показался знакомый берег и очертания посёлка. Когда стали подплывать ближе, мальчик увидел на берегу одинокую фигуру, вглядывавшуюся в речную даль.

— Папа, папочка! — закричал Витя, но его голос потонул в шуме ревущего мотора.

Лодка остановилась, и отец с сыном кинулись навстречу друг другу. С головы Виктора Ивановича упала кепка, но он не обратил на это внимания. Витя чувствовал, как его щёки обжигают горячие папины слёзы и как сильно прижимают его к себе крепкие папины руки.

— Папочка, как много у тебя белых волос появилось, — гладил отца по голове и щекам Витя, не сдерживая всхлипываний и слёз.

Трогательную встречу отца и сына прервал подошедший

дядя Мурат:

— Завтра вечером принесу вам мяса.

И снова в семье Кондратьевых было спокойно и радостно. За ужином Витя рассказывал обо всём, что с ним происходило в тайге.

— Мне было так страшно с дядей Муратом! Мне всегда казалось, что он

тенька,— обняла сына Лидия Михайловна.

— Я тоже молился, и Господь сохранил меня! — глаза Вити загорелись радостью. — Но хоть мне и было очень страшно, я всё-таки напомнил дяде Мурату, что Иисус его любит.

Папа, я так хочу стать настоящим миссионером!

очень сердит и хочет меня обидеть. Ещё страшнее было, когда он бросил меня и я остался ночью в избушке совсем один. Я думал, что умру от страха.

— Мы очень переживали и постоянно молились за тебя, Ви-

— Когда-нибудь ты обязательно станешь настоящим миссионером,— погладил сына по голове Виктор Иванович,— а теперь давайте вместе поблагодарим нашего Господа.

«Я дивно устроен...»

Е. Плаксий

П. Бальжик

Радостно

1. Я див_ но у_ стро_ ен и слав_ лю Те_ бя: бес_

цен ну_ ю ду_ шу вдох_ нул Ты в ме_ ня, ве_ ли_ ку_ ю ми_ лость ко

мне про_ я_ вил, на_ деж_ ду на веч_ ну_ ю жизнь по_ да_ рил, на_

деж ду на веч_ ну_ ю жизнь по_ да_ рил, на_

деж ду на веч_ ну_ ю жизнь по_ да_ рил.

Chords: F, B, Gm, C, F, F7, B, Am, Dm, C7, F, F7, B, F/C, C7, F

1. Я дивно устроен и славлю Тебя:
Бесценную душу вдохнул Ты в меня,
Великую милость ко мне проявил,
Надежду на вечную жизнь подарил. } 3 раза
2. Я с верой взываю, Спаситель, к Тебе,
На просьбы мои отвечаешь Ты мне,
Прощаешь грехи и ошибки мои,
Даруешь покой в беспокойные дни. } 3 раза
3. Я славлю Тебя, мой Создатель и Бог,
Защита моя и надёжный покров.
С Тобою светильник не гаснет во мгле,
Всю жизнь я свою доверяю Тебе. } 3 раза

Люблю Иисуса очень,
Ему принадлежу.
И днём, и даже ночью
Общения с Ним ищу.

Стараюсь быть послушным
Христу всегда, во всём.
Он учит, чтобы в жизни
Я шёл Его путём.

Хочу Иисуса славить,
Его любовь храня,
Чтобы в Свою обитель
Он принял и меня.

Тех, кто любит Бога,
Он Своей рукой
Сохранит в дороге,
Приведёт домой.

Искушений много
На пути земном.
Те, кто любит Бога,
Силы ищут в Нём.

И когда тревога
И кругом вражда,
Тем, кто любит Бога,
Не страшна беда.

Вечность у порога!
Там найдут покой
Те, кто любит Бога
Всею своей душой!

*«Трибежище моё
и защита моя, Бог мой...»*

*...Ци под крыльями Его
будешь безопасен...*

Лс. 90: 2, 4

Христианский журнал для детей младшего
и среднего школьного возраста
Издаётся с 2010 года
Выходит два номера в год

Отпечатано в типографии
издательства «Христианин» МСЦ ЕХБ
на пожертвования верующих
Распространяется безвозмездно
Продаже не подлежит